

Селина Розмарин

ВЛОВУШКЕ
ДВУХ *миров*

16+

Селина Розмарин
В ловушке двух миров

«Автор»

2019

Розмарин С.

В ловушке двух миров / С. Розмарин — «Автор», 2019

Селестии Лиартари – лучшей адептке Ведьмовской академии, поручено отнести весточку Темному лорду. Жителей настигают проклятия, в землях творится чертовщина, тьма забирает невинные жизни. Требуются немедленные меры. А тут еще и запретили покидать чужой мир. И хоть маленькую ведьму об этом не просили, она намерена прекратить множественные бесчинства. И даже треклятый магистр, насмехающийся над ее слабостью, не станет помехой.

© Розмарин С., 2019

© Автор, 2019

Столица Гринпелеон
Ведьмовская академия
Глава 1

– Сетия... Сетия! – раздался громкий женский голос, который пробудил меня от глубокого сна. – Мисс Селестия Лиартари! – если до этого веки казались тяжелыми и неподъемными как корабельный якорь, то мое полное имя из уст госпожи Ванессии, окатило меня ушатом ледяной воды.

Я мгновенно открыла глаза и подскочила на месте. То, что предстало перед глазами, мягко говоря, меня удивило:

– Мало того, что вы заснули за партой на моем уроке, а ведь мой предмет совсем не скучный, так вы еще из кабинета Ядоведения сделали биологическую лабораторию! – госпожа Ванессия – пожилая женщина с пышными формами и, обычно суровым нравом, провокационно поправила очки и подбоченилась. – Немедленно остановите рост всех растений, а после отправляйтесь к директору! – я огляделась вокруг.

Действительно, все токсичные цветы в кабинете, в том числе и плотоядные, с быстрой скоростью заполняли пространство. Некоторые особо зубастые гибриды уже охотно гонялись за моими одноклассниками и пытались откусить им аппетитную, но по общему преподавательскому мнению, пустую голову.

– Простите, госпожа Ванессия. – произнесла я, и мгновенно исправила положение, не просто остановив рост растений, но и вернув им их прежний размер. Разве что теперь они стали выглядеть на порядок живее. Хотя... для ядовитых растений это может быть и не хорошо.

Быстро собрав свои тетради, я с обиженным видом вышла из аудитории, откуда и услышала громкое: «На сегодня впечатлений хватит!»

Конечно, госпожа Ванессия поистине сильная ведьма. Эта женщина пред-пенсионного возраста с суровым, но справедливым взглядом, является женой нашего директора. Хотя меру наказания она порой выбирает излишне суровую, в академии ее любят почти все студенты. Уроки ядоведения всегда наполнены интересными, порой очень поучительными историями из молодости задорной ведьмы. В любом случае, на ее уроках мы узнавали о действии ядов и способах их нейтрализации. Признаться честно, при нынешнем положении дел в городе это поднимает наши шансы на выживание. Ведь неизвестно кто и какой яд подмешает тебе в варево. Особенно с тем, что с каждым годом в обочинах города находят все больше трупов разной расы. А в особенности троллей. Те не знают меры в выпивке и охоте за женщинами. За что не редко остаются без гроша в кармане или пулей в голове.

Обогнув еще один лестничный пролет, я подошла к директорской двери и осторожно постучала. Дверца ответила мне легким поскрипыванием и неспешно отворилась. Немного помедлив, я вошла внутрь. Передо мной за большим дубовым столом сидел магистр Горальд.

Этот седовласый мужчина преклонного возраста с вечно добрым лицом смотрел на меня, слегка нахмурившись. Однако я все равно знала, что ругать меня не станут.

– Сетия... – начал он, пока я усаживалась напротив. – Уже десять лет прошло с тех пор как мы привели тебя в академию. У тебя были перепады силы, но я думал, что они прекратились несколько лет назад. Ты ведь уже состоявшаяся ведьма! Что же тогда с тобой происходит? Неделию назад ты затопила Морскую пещеру во время экскурсии, три дня назад призвала хищного ползучего гада размером с два фунта, а сегодня вырастила плотоядную растительность... – его лицо выказывало явное беспокойство.

– Ну, – начала я, понимая, что сейчас в очередной раз начнутся напоминания о том, что я бедная сиротка, которую нашли на поле боя – понимаете, магистр Горальд, – голос тянулся, а палец покручивал прядь черных волос. – Думаю, что вчерашняя помощь в строительстве моста отняла много сил. И признаться честно, я чувствую усталость и не могу полностью контролировать свои силы.

– Так вот оно что! – с явным облегчением воскликнул директор и, расслабившись, откинулся на спинку бархатного кресла. Да, мебель он предпочитал старинную и богатую. Наверно, чтобы показать свое состояние, которое мог позволить его титул. – Вот оно что, вот оно что – забурчал он в свою седую бороду.

Его реакция меня удивила.

– Что-то не так, магистр? – только и успела спросить я, как в кабинет через магический портал появилась госпожа Ванессия. Не через дверь, а через портал! Это странно для посещения директора из-за простого дисциплинарного нарушения. – Да что же случилось? – насупились я, но в тот же момент глаза мои загорелись, так как всем сердцем я чувствовала грядущие приключения. Я подскочила на месте. – Ну же! Не томите!

– Тише – тише. – Попыталась успокоить меня миледи и снова усадить на стул, но зная, что теперь у нее точно ничего не выйдет, продолжила. – Мы не редко давали тебе поручения на равне с отрядом Лунных...

– Ванессия, – перебил ее магистр – она устала от вчерашнего задания. С ног валится.

– Вот как. Так вот в чем причина перепадов ее силы. Тогда я попробую поговорить с императором....

Я не выдержала. Да, конечно весь вечер использовать левитацию, чтобы тягать балки на равне с большими ограми, это выматывает. Направили меня на это задание банально, чтобы мои силы поутихли, но по сравнению с другими ведьмами, я продержалась аж до утра. Потому мне просто спать охота. Другая колдунья выдержала бы лишь пару часов, при этом растратив всю свою силу, а в худшем случае, попала в лапы к ограм, которые не брезгают и порукоблудствовать. Я же на рожу да кожу, со своими косичками, очками в пол-лица и черной одежкой затесалась среди них, как родная. В любом случае, мне просто надо поспать. Но не лишать же себя приключений из-за такого пустяка! Подумаешь во сне наколдывала разного! С кем не бывает?!

– Посплю, и все пройдет! – Выдала я серьезно, глядя в глаза миссис Ванессии.

Магистр какое-то время продолжал хмуриться, но потом медленно заговорил:

– В последнее время в городе не спокойно. Пропадают граждане, и на улицах становится все опаснее. Император приказал созвать совет для принятия надлежащих решений, а потому я разослал почтовых сов хранителей по всем уголкам столицы. Однако... – помедлил он, и покрутил перо в руках. – Оповестил я не всех. *Нижний мир* – это закрытые территории, туда так легко не отправить посланника. Если пойду я или кто из темных – это поднимет шумиху, народ заволнуется...

– А потому вы хотите отправить меня. Маленькая ведьмочка не привлечет много внимания. – Продолжила я его мысль.

Директор немного напрягся и воззрился на меня:

– Ведьма, способная прятать свою личину, и тихо выполнить секретное задание. Я все еще не уверен, но выбора нет. Скажи мне, ты справишься?

Согласие не заставило себя ждать.

Нижний мир – это город, в котором я никогда не была. Город, что закрыт под пеленой мрака. Поговаривают, что он является сердцем столицы, которое Великий правитель тамошних земель скрыл от лишних глаз. Мало кто видел того правителя. Он был сравним легенде, которой в детстве пугают детишек. Признаться честно, я не боялась до дрожи, но как и обычного человека, меня пугала неизвестность, в которой я теперь пребывала. Я ничего не знаю о месте, в котором вскоре должна оказаться. Совсем ничего... кроме того, что в нем полно неизвестных мне существ, других порядков и Темного лорда, коему придется передать письмо.

– Что же, пойду паковать чемоданы. – Я поднялась из-за стола, стараясь не выдавать своего беспокойства и уже подошла к двери, но была остановлена тихим:

– Сетия... – после которого на мгновение замерла, а затем тут же натянув легкую улыбку, развернулась. – Повидайся с Мисс Леттой перед отбытием.

Вот это меня действительно насторожило. Конечно Мисс Летта мне как мама. Именно она нашла меня маленькую на пустыре, но ведь я не ухажу надолго, всего лишь передать письмо. Так для чего мне прощаться? Но директор, увидев мою озадаченность, добавил:

– Дорога туда не близкая, не выйдет добраться одним порталом, потому отправишься возницей. Она остановится возле главных врат Тагоны – так называлась граница между Столицей и Нижним миром – а дальше ты отправишься сама.

Обычно, выполняя такие задания, я знала, что молчание – золото, а неприметность – граненый алмаз. Хотя не всегда же выходит так, как планировалось! К примеру, бывали случаи, когда некоторые создания доставали меня настолько, что приходилось устраивать им незапланированные полеты на большую дистанцию и высоту. Ну, так они потом совсем не жаловались, милостиво принимая мною принесенное послание и свое полное поражение.

Спать все еще хотелось, но времени было немного. Решив, что посплю в вознице, я быстро собрала сумку и направилась в комнату к Мисс Летте.

В комнате ее не оказалось. Пришлось бродить по коридорам и спрашивать у преподавателей. Все как один говорили, что не видели ее, и лишь только господин Джан, наш предметник по защитным заклинаниям сказал, что она у директора. Тут я сразу смекнула, что смогу и повидаюсь с леди, и получить то самое письмо, которое нужно доставить. Убью сразу двух зайцев!

Все пути академии были живыми. Бывало, вот попросишь так по-доброму лестницу, она тебя в миг до нужного места и доставит, сокращая все возможные пути. Как по горочке. Чем я частенько и пользовалась. Только вот у лестницы, ведущей в кабинет директора, дух был пожилым глуховатым старичком. Ему бы давно на покой пора, а он все в услужении. Но оно видимо и удобно нашему главе. Уши старика то на каждый шорох не наточены, а потому за стены все сказанное не выходит. Да и просто жалко старика, не охота с него привязку снимать, да и вот так в мир иной отпускать.

Еле слышными шагами я быстро встала на порог. Хотела постучать и зайти внутрь, но слова, доносившиеся из двери, заставили меня помедлить:

– Магистр, вы уверены, что это хорошая идея? В столице не спокойно, а она все еще ученица, не закончившая обучение. Отправлять ее на такое задание... – слова Мисс Летты заставили все мое тело напрячься по струнке. Вот чувствовала же, что тут не все так складно, а она продолжила. – Я волнуюсь за нее!

– Все мы знаем, она сильная ведьма! – отрезал твердый мужской голос.

– Но она...

Ведьма попыталась что-то возразить, а я бы и дальше слушала их разговор, дабы узнать, в чем же заключается загадка, но за спиной раздалось внушительное:

– Кхм!

Это заставило меня резко обернуться, а лицо медленно расплыться в натянутой улыбке:

– Светлого вечера вам, Мистер Брут.

– Светлого и тебе... Селетти.. – прохрипел осипший пожилой голос. Его фигура была видна почти прозрачной, но даже не смотря на это я четко видела его пронзительный взгляд полу-прикрытых глаз длинными седыми бровями.

– Могу я войти? – перебила я старичка, который уже надумывал открыть рот и сдать меня с потрохами.

– Аа, да конечно-конечно! – прохрипел он, и дверца медленно, скрипуче отворилась.

Я с маской невозмутимости чеканной походкой прошагала до стола и воззрилась на мисс Летту. По ее глазам казалось, что нечто расстроило ее почти до слез. Не думаю, что она так отреагировала на мой недолгий уход. Дело видимо было действительно важным. А может и

опасным.. Что за колдун, этот Великий Темный Мастер, что моя милая опекунша так расстроилась в чувствах?

– Я готова отбывать.

– Ах, да. Держи. – Директор протянул черный конверт с золотой печатью и маленькую коробочку. – Предстанешь пред правителем, попроси его прочесть письмо и принять этот дар. И если нам повезет, он примет участие в совете.

– Разве он может проигнорировать приказ Императора?

– Раньше все выполнялось. Но несколько сотен лет назад Нижний мир полностью отделился от внешнего мира и сам диктует права и законы. Иначе мы бы не думали, как попасть туда, или просить их помощи. Но нашей мощи и знаний уже не достаточно, чтобы обезвредить врага, создающего распри и призывающего тьму.

– Тьму? Ты говоришь о заклятиях Бездны?

– Не стоит в это лезть! – отрезала мисс Летта. – Все, что от тебя требуется – это передать письмо, и как можно скорее вернуться. Понимаешь?

Теперь я точно убедилась, что от меня что-то скрывают. Но зная свою удачу; если есть что-то, во что можно вляпаться, я обязательно вляпаюсь. Двери повозки захлопнулись, и золотая гарпия взмыла в голубое небо, открывая глазам вид облаков и порывистого ветра от которого слезилось в глазах.

Когда потоки воздуха стали сильнее, возница зачаровала окна и двери, чтобы ветра не проступали внутрь. На мягком сидении лежал аккуратнo-сложенный плед. Руки сами потянулись к нему и, укутавшись с ног до головы, я начала медленно проваливаться в сон. Усталость взяла свое, потому пришлось пожертвовать возможностью полюбоваться на прекрасные виды Гринпелеона – нашего города, который славился своими богатыми постройками, появившимися за две – три, а то и за одну ночь. Не без помощи магии, конечно.

Сон был беспокойным. В воздухе веяло опасностью, но ленивая усталость не позволяла сразу разомкнуть глаза. Только когда по всему телу прошла дрожь, и почувствовалась тряска, я резко подскочила и бросилась к окну. Повозка кружила в ветряном водовороте, а бедная гарпия выпустила свое последнее огненное дыхание, чтобы попытаться выбраться из душачих ее поводьев.

– Присвятая фауна! – воскликнула я и метнулась к сумке. Перекинув ее через плечо, я сломала защитное заклинание и выпрыгнула вниз. Ветер тут же подхватил меня в свои объятия. Смерч не был для меня проблемой. Я только надеялась, что того короткого сна хватило чтобы мой контроль силы пришел в норму. Иначе буря не только не прекратится, но и станет мощнее раза в три. После произнесения заклятия смерч распался на мелкие снежинки, а левитация позволила повозке осторожно погрузиться в мягкий снег. Крылья гарпии были в ледяном инее, и вряд ли смогли бы везти повозку, поэтому я сняла поводья и отдала команду улетать. Как оказалось, бедняге самой еле хватило сил, чтобы взлететь.

Становилось все холоднее. Мороз начинал пробираться до дрожи. Ноги сами понеслись в повозку. Пусть заклинания больше не было, но там все еще сохранялось тепло. Его вполне хватит, чтоб составить план дальнейших действий. Захлопнув дверцу посильнее, так что аж снег с крыши повалился, я спешно достала из сумки компас. Он вел к основным порталам, через которые возницы перемещались по мирам. Конверт из сумки предпочла переложить в потайной карман пальто, так в случае чего, будет надежнее. Мысль о надежности навела глаза на маленькую черную коробочку. Там лежал очень красивый, и кажется дорогой кулон. Знатком ценностей я не была, однако от него исходило легкое свечение и поток магической силы. А все, что магическое – по натуре ценное. *Мало ли, что случится с ним в сумке* – подумала я и повесила на шею. Кулон блеснул алым светом и частым покалыванием отдался по всему

телу. Внутри стало очень жарко; украшение будто нагрелось до колоссальной температуры, а потом резко охладело и померкло.

Я укуталась в плед, который хоть как-то мог согреть и, распахнув дверцу, вышла из повозки. Морозный воздух тут же прошелся по мне ледяной волной и заставил поежиться. Компас указывал на границы Снежного леса. Там водились Ледяные стражи – защитники тамошних земель, принявшие облик белоснежных волков с ясными голубыми глазами и хищным оскалом. Но дрожать заставляла мысль не о них, а обо всем известных выюгах, от которых в венах стыла кровь. Эти места принадлежат Снежному народу, который круглый год танцует свои ритуальные танцы и замораживает все вокруг. Холода настолько сильны, что тут можно увидеть зверей, для которых время застыло навсегда. Их тела заледенили до самой кости, оттого-то у этого леса имеется еще одно негласное название: «Сонное царство».

Я наколдовала барьер, чтобы согреться. Но здешние обитатели обязательно заметят непрошенных гостей. Первые стеклянные березы открыли вход в лесную чащу. Деревья были покрыты инеем и казались не настоящими, совсем прозрачными. А если глянуть поближе, то можно было увидеть собственное отражение. Не знаю, сколько времени прошло в поисках портала, но замерзнуть я успела изрядно. Спустила еще какое-то время, в попытках преодолеть большой сугроб, нога ступила на что-то мягкое, а затем снег немного шевельнулся. Там точно что-то было! Я выждала минуту, но ничего не появилось. Снег так же больше не двигался с места. Руки будто лезвием резались в попытках оторвать неизвестное. Когда же пальцы нащупали что-то похожее на мех, то я тут же потянула его на себя. На поверхности показался маленький шерстяной комочек. Белый клубок с множеством завитков не двигался и не издавал ни звука. Но как день было ясно, что это нечто живое и мягкое. Но, не смотря на обилие меха, тот его совсем не спасал от стужи, и тельце почти окоченело.

Я покрутила его вокруг и нашла нечто похожее на мордочку. Проглядывались маленькие закрытые глазки, синий носик и дюймовые золотые рожки. По виду он был похож на снежного духа, только очень истощенного и слабого, а потому не способного выдерживать низкую температуру. Я прижала его к себе и услышала тихий сдавленный хрип. Бедолаге было очень плохо. Ему немедленно нужна была помощь. Но вокруг лишь снег и, ни единого намека на тепло или целебный источник, коим пользовались те, кто был вдали от целителей и знахарей. Недолго думая я начертила на снегу печать целителей и принялась читать заклинание. Но ветер заметал печать и заклинание рушилось. Тогда я стала усиленно вливать магическую энергию в погибающее создание. Если у него прибавится сил, он и сам сможет излечиться.

Сна в вознице было мало; совсем не достаточно, чтобы восстановиться. А выкачивание магии не только ослабляло меня, но и сняло защитный барьер, отчего ветер нещадно хлыстал по мне своими ледяными плетями. Было больно и холодно. И когда эти ощущения захлестнули меня с головой, перед глазами вспыхнул алый свет, а после все погрузилось во мрак.

Глава 2

Тепло... Тепло и уютно. – Вот что пришло в голову, когда тяжелые веки стали легкими, а тело избавилось от боли.

Но два темно-красных глаза со звериными зрачками заставили тело вновь напрячься и рывком отпрянуть к стене. Темноволосая красноглазая женщина пухлого телосложения сидела у изголовья и пристально тарасилась на меня. Я бросила быстрый взгляд на комнату. Первое впечатление: барские хоромы. А на самой женщине было надето строгое серое платье и белый передник. Видимо, здешняя служанка. Рядом с кроватью стоял табурет с тазиком, от которого пахло отваром из трав. Видимо меня им протирали, пока я была без сознания, потому, как и одежда на мне была другая, и чувствовала я себя так же, как после похода к местному лекарю. Тот тоже лихо умел выводить любую хворь, а после тело было легким, словно пёрышко.

– Позвольте задать вам самые банальные в мире вопросы: Где я? И кто вы?

Женщина расплылась в улыбке, отчего показались маленькие клыки, и переложила тряпку в таз:

– Вы находитесь на землях Нижнего мира во дворце Правителя, а я Тамари, служу на здешней кухне. А ныне было велено выхаживать вас.

Оп-па, вот это новость! Как бы все не складывалось, но оно мне только на руку.

– Скажите, а где сейчас ваш правитель? – Я мгновенно вскочила с кровати, но голова закружилась, потому пришлось сесть обратно. – Мне... нужно поблагодарить его за свое спасение. – Слукавила я. Как бы то ни было, а мне больше ничего не важно. Поскорее бы отдать письмо, да вернуться в Академию. Это будет самое быстрое выполнение сверхсекретного задания!

– Тише милочка! Вам не стоит так резко подпрыгивать. Вы три дня были без сознания, так что вам бы сначала поесть да в порядок себя привести. Вы не можете показаться перед магистром в таком виде. – Она так многозначительно посмотрела на меня, что я сразу же рискнула проследовать к зеркалу, а после ужаснуться.

Одним словом – Ведьма. В Академии это было б достойной похвалой силе и способностям, а тут стало сущим оскорблением. От того, что меня несколько дней протирали отваром, на лице были частички трав. О волосах тоже следовало б позаботиться, ведь голову все это время мне, конечно же, никто не помыл, а уж про необходимость принятия душа, и совсем молчу. Зубы тоже надо бы почистить и умыться хорошенько. А еще...

– Где мои очки? – я тут же отвела взгляд от прислуги и отошла подальше от зеркала.

– Вы наверно плохо видите. Возьмите. – После того, как я надела очки, Тамари взяла таз и направилась к двери. – Напротив, находится банная комната. Там вы найдете все необходимое. Позже я отправлю к вам кого-нибудь с ужином и новым отваром. – Дверь почти захлопнулась, когда из нее донеслось – У вас необычно-красивые глаза... – и только после послышались удаляющиеся шаркающие шаги. Верно, ведь женщина за плечами имела уже не малые годы, а потому позволяла себе не поднимать ноги высоко.

Что мои глаза уникальны – это чистая правда. Еще ни у одного представителя или расы они не имели такое разнообразие оттенков сразу. Мисс Летта с детства шутила, что я проглотила радугу. Когда-то давно те, кто их видел, начинали расспрашивать кто я такая, и что скрываю. Ведь ни в одной, даже архивной книге нет записей о подобной аномалии. А после Магистр Горальд и вовсе посоветовал мне скрывать их от лишних глаз, и подарил очки, сквозь линзы которых глаза кажутся серыми и неприметными. И это не единственная моя тайна. Заостренные уши за густыми черными косами, также вызывали немало вопросов.

Я плюхнулась на подушки и нащупала что-то мягкое. Это было то самое белоснежное пушистое создание, найденное мной в лесу. Сейчас он смотрел на меня из-под одеяла своими маленькими черными глазками и, урча, терся о руку:

– Вот что же ты втянул меня, дружок?

– – –

Ванная действительно была полна всяких флакушек и туалетных принадлежностей. Единственного, чего здесь не было, это, пожалуй, косметики. Видно женщины Магистра пользуются другой ванной, а эта отведена для слуг. Хотя... кто знает, что на уме у этих Высокопоставленных. Говорят же, что чужая душа потёмки.

Я быстро приняла душ, и как обычно при помощи магии высушила тело и волосы. Заодно и убедилась, что моя сила полностью пришла в норму. Из одежды на выходе лежал лишь банный халат. По возвращению в комнату на кровати обнаружилось строгое черное платье с парой рюш и лента для волос. Они были явно в моем вкусе... Я бы все так и оставила, если бы не одно «но»... Если кулон был по-прежнему на мне, то письмо все еще было в пальто, которое я так и не видела с самого пробуждения. А ведь даже спросить было не у кого. Немного подумав, я решительно оделась и вышла из комнаты.

Думаю, пара вопросов заданных слугам восстановят пробелы в моем понимании. Коридоры были мрачными, и поначалу даже казалось, что стены вдали сдавят тебя, как только к ним приблизишься. Канделябры источали очень тусклый свет, от чего тени становились мутными и нечеткими. И казалось, что стиралась грань между светом и тьмой. Ты будто терялся во мраке и звуке собственных шагов. Зловещее поглощающее чувство.

Наваждение прошло со звоном упавшего котелка. Далее послышалось, будто рядом шипит большая змея. Но это было раскаленное масло, трещащее на чугунной сковороде. Рядом была кухня. Я заглянула в арочный проем и увидела Тамари, снующую туда-сюда и хлопочущую то в одном, то в другом месте. Она увидела меня и на мгновение остановилась, но масло своим злостным шипением напомнило о себе:

– Простите, ужин еще не готов.

– Что вы, я пришла не за этим. Хотела прогуляться по дворцу и понять где именно оказалась.

– Для существ из Верхнего мира это место не слишком мрачное?

Очень непривычно было слышать о себе в обращении «существо». Все же наверху нас приравнивали к людям. Ведь мы отличались от них лишь наличием магии и парой мелких внешних черт....

– Вы правы. Но есть места куда более пугающие, чем это. – Усмехнулась я, потому как логово Гидры, в которое я попала, когда отбилась от экскурсионной группы, показалось мне куда более жутким. И скорее даже мерзким, потому как в нем повсюду лежали огромные липкие яйца, покрытые зеленой тягучей слизью, которая, прошу заметить, еще и воняла блевонтиной. Понадобилась не одна банная процедура и не один травный настой, прежде чем я могла вздохнуть с облегчением. Помнится, тогда даже директор не подходил ко мне близко, а потому так и не удалось получить порцию наставлений.

– Значит, юная мисс уже что-то в жизни повидала? – удивилась повариха.

Я присела за стол и резво закинула себе в рот пару виноградин:

– Даже не представляете себе, сколько.

– О-о, а какой он, Верхний мир? Ведь у вас есть такая светящаяся штука, которую вы называете «Солнце»

Отбивные затрещали на сковороде, запахло специями. А где-то рядом еще и свежим хлебом.

– Днем там много света. Солнце – большой, просто огромный светящийся шар, который горит в небе. Разве у вас такого нет?

Повариха замотала головой и перевернула мясо:

– У нас Луна. Правитель создал большую звезду и поместил в небо. Она всегда горит там.

– Значит, у вас нет дня?

– Дня? Что это?

– Когда очень светло. – Происходящее привело меня в изумление. Они не знают, какого это, когда очень светло и ярко. словно погребенные под землей.

– О нет! У нас есть «дня»! На улице много огней. Поэтому там очень ярко. Когда хожу за покупками, всегда ярко. Если после аудиенции Правитель позволит, я могу взять вас с собой. Правда, вы очень выделяетесь, потому вам придется прикрыться.

– Была бы рада. Тамари, скажите, а где мои вещи?

– Те, в которых вас нашли? Я отдала их в прачечную.

Я, было, пришла в ужас при мысли, что письмо уже прошло водные пытки, и от него ничего не осталось, но женщина тут же меня успокоила, достав его из фартука.

– Перед стиркой принято хорошо осматривать вещи и отдавать находки владельцам. Думаю, письмо адресовано Магистру, но я не решилась сама его отдать.

– Все верно. Большое вам спасибо. Могу я пройтись?

– Конечно. Хоть Его Превосходительство и не давал распоряжений, но вы явно не заложница. Но прошу вас не уходить далеко. Ужин скоро будет готов. А еда хороша, когда горяча.

Я встала из-за стола, переложила письмо в карман платья, к счастью, такой имелся, и поспешила из кухни. Меня все еще манил аромат. Истязать желудок понапрасну не хотелось, да и до скорого отбытия следует получше осмотреть окрестности.

Коридор был все таким же длинным и темным. У стен не было окон, оттого свет не проникал внутрь. В конце коридора послышался шорох. Звук не вызывал во мне страха, а скорее подогревал любопытство. Я зажгла магический огонь, и тот осветил витиеватую лестницу, ведущую вниз. Нарастающая интрига пульсировала в голову. Осторожно, стараясь не издавать ни звука, я спустилась по деревянным ступеням. Огонек слегка померк, чтоб привлечь меньше внимание, но как только ноги достигли земли, надобность в нем и вовсе пропала. Через огромную каменную арку показались стеллажи. Они были расположены подобно лабиринту или грамотно расставленному домино. Пространство ярко освещалось теплым светом, шкафы у стен увиты растениями и плющом, полки снизу доверху были забиты книгами. А в центре хаотично стояли столы. Здесь было гораздо больше книг, чем в академии; казалось, в этом месте собраны все знания мира. Но не было ни единой души. Прошло время, прежде чем я поняла, что это был шелест перелистанной страницы. Видимо книга была большая и старинная с толстыми шершавыми страницами, оттого звук был громким и звенящим. Он повторился снова, но я никак не могла найти источник. Осторожно ступая по начищенному паркету, я то и дело оглядывалась по сторонам. Звук прекратился, как только я дошла до середины зала. И сколько бы ни оглядывалась и не прислушивалась, не повторялся снова. Зато со стороны раздался чей-то строгий голос:

– Кто вы такая? И почему пришли сюда?

Я резко обернулась, но никого не увидела. Зато за спиной отчетливо ощущалось чье-то присутствие, а затем и тяжелое дыхание на затылке. Да, этот кто-то был очень высок и дышал на меня своим горячим дыханием. Пока оборачивалась, уже успела напридумывать себе злостное чудовище, которое призвано охранять этот Храм знаний, но передо мной оказался широкоплечий, высоченный мужчина в черном камзоле с длинным воротником, закрывающим половину лица. Глаза же золотыми искрами впивались в меня, и ясно давали понять, что мне стоит поторопиться и поскорее ответить на его вопросы.

– Я посланник из Ведьмовской Академии Гринпелеона. И мне нужно увидаться с правителем этих земель, чтобы передать письмо.

– Передай его мне. – Мужчина требовательно протянул руку.

– Вы Правитель этих земель? – но ответа не последовало. Тогда я отошла на несколько шагов. – Если нет, я вам ничего не скажу. – Рука крепко сжала письмо в кармане платья.

Молчание нарастало. С минуту мы неподвижно мерились настороженными взглядами, а после все мое тело связали нити мрака, а из руки было вырвано письмо.

И как, скажите мне, я после этого могу называться сильной ведьмой?! Письмо, которое было доверено мне директором академии, у меня забрали как конфетку у ребенка! А главное, что я не знала, стоит ли раскрывать свою силу перед этим человеком, или лучше выждать какое-то время и посмотреть на его действия.

– Кайсиль! – крикнул злостный похититель.

Из теней появилась молодая девушка в лакированных одеждах с множеством цепей и длинным черным хвостом. Так обычно одевались наемные убийцы, а потому я сразу решила, что переговоры провалились, и меня, как посла собираются убрать. Правильно, самому руки пачкать не хочется, вот он и позвал наемного убийцу. Расчетливый хладнокровный тип!

Я что есть мочи начала дергаться, и если поначалу тьма не хотела поддаваться, то секундой позже пути стали слабеть и растягиваться словно жвачка.

– Будь уверен, без боя не сдамся! – взбунтовалась я, и продолжила барахтаться как гусеница в масле. – Без головы меня оставить не дам, и на съедение мясо-глотам не отдамся! – Завопила, что есть мочи.

Псевдо-правитель только хмыкнул:

– Мои преданные собачки любят мясо, а не кости коротышек.

– Ах ты... – начала было возмущение, но ко мне уже потеряли всякий интерес.

– Кайсиль, этот ребенок остается во дворце. Покажи ей гостевые покои.

Стоп! Что он сказал?

– Подождите! Что значит «остаюсь»? Вы ведь правитель? А даже если не правитель, то передадите ему послание? Тогда мне не нужно здесь оставаться...

– Что нужно, а что нет – в своем мире решаю я. – резко отчеканил он. Развернулся и исчез в черном дыме.

Путы пали. Я могла пошевелиться, но так и не понимала, что все это значит. Послание ведь было передано, тогда почему мне нельзя покинуть Нижний мир? И решит ли магистр посетить собрание в Императорском дворце?

До комнаты мы прошагали в полной тишине. Кайсиль не стала размениваться любезностями, и черной тенью растворилась сразу, как я открыла дверь. Я бесшумно закрыла дверь и плюхнулась на мягкую кровать. За окном было все так же темно. Небо было черным и непроглядным. Комнату тоже покрывал мрак. И если бы не луна, я бы решила, что оказавшись здесь, попросту ослепла. Под одеялом что-то зашевелилось. Из-под него раздался писк, и показалась мохнатая мордочка. Похоже, дружок проследовал за мной до самой комнаты. А может быть, это он библиотеке издавал те самые шорохи? Я подняла его на ручки и крепко прижала к груди:

– Ах ты мой озорник!

В дверь постучали. После моего одобрения в комнату с подносом полным еды зашла Тамари. Запах был таким сильным, что у нас с пушистиком тут же заурчало в животе. Мне стало как-то неловко, но кухарка не подала виду, и только улыбнулась. Я попросила ее задержаться, хотела расспросить о здешнем мире и о самом правителе, но та смогла уделить лишь полчаса. Но и их было достаточно, чтобы получить ответы хотя бы на несколько вопросов. Как оказалось, весь дворец держится лишь на нескольких слугах. Остальное делается с помощью магии и сил тьмы, коими управляет магистр. Она обмолвилась, что вроде бы есть и та прислуга, что скрыта под мраком. Но мне стало не по себе при мысли, что за мной кто-то может наблюдать исподтишка, потому я сразу решила об этом не думать. В любом случае незамеченным мной она не останется.

Женщина очень удивилась, увидев меня в темноте и показала, каким способом зажигается свет. В стене вместо выключателя имеется дыра, в которую нужно пустить частичку своей силы. Магия тут же пронесется по каналам и загорается повсюду маленькими огоньками. Тушится он так же просто. Стоит лишь загасить основной огонек. Но здешним обитателям не нужен был свет, чтобы прекрасно ориентироваться. Они и без него все прекрасно видели. И даже простых факелов во дворце было немного. Они висели только в часто-посещаемых местах, в которые гостям позволялось находиться. Мне тут же вспомнилось, что напротив библиотеки освещения не было. Вот почему магистр был так недоволен моим появлением.

Мысли о магистре заставили вспомнить про кулон. Его завтра же стоит отдать. А заодно и разузнать о его намерениях.

Осматривая комнату, я наткнулась на комод с зеркалом. Завязала косы потуже, чтобы наверняка прикрывали уши, и отодвинула верхний шкафчик, в который, по словам Тамари, она положила приготовленную для меня сорочку. Размерчик конечно же, был далеко не мой, но исправлять магией я ничего не стала. Так будет даже свободнее. А завтра мы вместе с ней с утра пойдем за покупками. Что меня не сказано обрадовало.

Раз какое-то время придется жить в этом мире, стоит побольше о нем разузнать.

Глава 3

Ранним утром Тамари принесла мне завтрак. Ее готовка оказалась на удивление вкусной, намного лучше той, что подают в академии. Потому я с удовольствием уплела кашу с сиропом и пышные румяненные оладьи. Пушистик, учуяв приятный аромат, высунул мордочку и радостно пискнул в ответ протянутому оладью. Сразу после душа спешно оделась и по уже известному маршруту прошла в кухню. Кухарка встретила меня у входа и передала в руки плащ. По ее словам даже моя заурядная внешность могла вызвать вопросы. Например то, что у меня абсолютно нет отличительных черт, присущих нижнемирцам. О каких именно чертах она говорит, я не знала, но надеялась выяснить.

У выхода из дворца нас ждала повозка. Вместо привычных мне лошадей и гарпий, на привязи был большой кентавр! Я поверить не могла. Ведь все считают их мифом. Но передо мной и правда стоял массивный мужчина, нижняя часть которого была с копытами. Кухарка нерасторопно забралась в карету и пояснила, что кентавры быстрые и выносливые, а потому являются основными возницами в Нижнем мире.

Путь был близким. Всего через двадцать минут мы были в городе. Тамари просила подвезти нас к фруктовой лавке, и позже забрать. Кентавр не проронил ни слова. Молча взял пару монет из рук женщины и скрылся за поворотом. Кто-то толкнул меня в бок. Я отшатнулась вперед и недовольно поморщилась от резкого запаха алкоголя. Мужчина с волосатой грудью и острым носом с веселой усмешкой оскалил пасть:

– Ой, простите девушка. – Затем внимательно посмотрел на меня своими раскосыми с похмелья глазенками, и заулыбался еще шире. – Детям лучше гулять с мамочкой! – его веселый смех превратил мое отвращение в неприязнь.

Я хотела было сдуть его в ближайший стог вместе с перегаром, но тут подбоченившись, появилась Тамари.

– А-а, вот и мамочка! Тамарка, а ты когда детьми обзавелась? Да еще и такими взрослыми? – по-свойски подшутил тот, и тут же словил неодобрительный взгляд.

– Горк, а ты когда начал так по утрам нажираться, что аж в глазах двоится? Смотри, я Юне все расскажу! И что к девкам пристаешь! Вот она тебе трепку задаст!

– Э-э, не надо жене ничего говорить. С вечера новые вина привезли, я пробу снимал. На продажу ведь будут! Я пойду. Выспаться надо.

– Иди-иди, окаянный! – женщина была довольна своей маленькой победой. – Держись ближе меня. Я в обиду не дам.

Тамари явно считала меня слабой и робкой девушкой, не способной за себя постоять. Не хотелось ее обманывать, но и без веской на то причины силу использовать не стоило. Не известно как здесь относятся к подобным мне. Да и не хотелось искать врагов среди тех, о ком почти ничего не знаю.

На улице было светло. На каждой лавке или магазине висело много фонарей. Конечно, это не шло ни в какое сравнение с днем, и свет был белым, холодным, что наводило грусть, но все же значительно ярче, чем во дворце. Но как подметила Тамари, нижнемирцам не нужен свет. Зато он нужен мне. Вокруг ходило много людей с крыльями, чешуей, хвостами, жабрами, дополнительными конечностями... У них была странная одежда, которая так же привлекала внимание. И хоть внешне они отличались от меня, их все равно не получалось назвать монстрами или существами. Они люди, просто другие. Теперь я поняла, о каком отличии говорила кухарка, когда просила скрыться под плащом. В Верхнем мире есть лишь гоблины и несколько видов существ, которые прибыли семьями еще до разделения миров. Потому их мало, и многое мы не знаем. Даже не представляла, насколько много... Покупки заняли несколько часов. Я то и дело открывала и закрывала рот от удивления. Даже фрукты, казавшиеся такими обычными, здесь выглядели иначе. Яблоки имели форму звезды, а бананы шар со смешной продолговатой пимпочкой. Что-то казалось необычным, а что-то смешным. От предложения о покупке

одежды я отказалась. Было неудобно использовать чужие деньги, так что я задумалась о способах заработка. Если мне придется жить здесь, я хочу сама о себе заботиться. Не позволю какому-то безжалостному ворюге держать меня за содержанку!

Повозка уже была не далеко, как по ушам ударил детский плач. Он был настолько сильным, что сердце невольно сжалось. На пороге здания стояла женщина со свертком в лапах. Ее одежда выглядела потертой и старой, а она болезненной и уставшей. Похоже, недоедание и бессонные ночи отняли у нее много сил. Видимо это здание – лечебница. Мать просила помочь ее ребенку, но мужчина отказывался, говоря, что не помогает бесплатно. Ребенок продолжал надрываться и прохожие стали смотреть то с жалостью, то с укором. Я не заметила, как отбилась от спутницы и направилась к женщине, перед носом которой только что захлопнулись двери.

– Не могли бы вы дать мне ребенка? – я чувствовала, что должна что-то сделать, и кажется, смогла донести свой искренний порыв.

Она протянула мне ребенка. Осторожно передав его в мои руки, она с надеждой сверлила меня взглядом. Ребенок продолжал плакать. Я ласково провела по его черным как смоль волосам и увидела клубящуюся тьму. Та будто ярилась на дитя, как проклятье пыталась погубить его. Это слез! В злобе даже этот мир не отличается от нашего. Наслать смерть на такое крохотное дитя, так низко... Я незаметно еще раз провела по нижней стороне головы и направила порчу в один волосок, который тут же выдернула, стараясь как можно незаметнее преобразовать его в черную жемчужину, и очистись от проклятья. Красный румянец спал с белесых щечек, и ребенок мирно заулыбался во сне. Послышался вздох облегчения:

– С моим малышом теперь все будет в порядке? У вас удивительный дар!

– Прошу вас, тише. – С улыбкой попросила я, и передала ребенка. – Мне бы не хотелось, чтобы сейчас собралась толпа, жаждущая исцеления. – Женщина хмыкнула, явно оценив шутку. Я вложила в ее ладонь черную жемчужину и крепко сжала. – Этот камень ценен. За него вы сможете получить немало денег. Позаботьтесь о себе и о ребенке.

Женщина бессметной благодарностью разливалась мне в след. Я же в сотый раз почувствовала на себе чей-то пристальный взгляд. Все это время кто-то следил за мной. И даже заклинание сокрытия не помогло ей остаться незамеченной. Кайсиль... Видно Владыка решил меня проверить. Ну что же, он все равно ничего не найдет.

Тамари обеспокоенно ерошилась возле повозки. И радостно воскликнула, когда увидела меня. Испугавшись не на шутку, она места себе не находила. Мне было неловко, что я напугала эту милую женщину.

Путь обратно прошел в доброй беседе. Впереди был целый день. Я хотела помочь в приготовлении обеда, но женщина так ярко супротивилась, что пришлось отказаться от этой затеи. Тогда я решила поискать магистра. Мысль о его обществе неприятно скребла душу, но разговор с ним мне был просто необходим.

Около часа я бродила по коридорам, но так его и не обнаружила. За следующей дверью был просторный кабинет. По короткому заклинанию в руке зажегся магический огонь. В конце комнаты стоял большой стол с наваленной кипой бумаг и кожаный стул с высокой широкой спинкой. Вдоль стен стояло четыре книжных шкафа, две тумбы, кресла и висело несколько картин. Пыли было совсем немного, а потому я смело предположила, что это рабочий кабинет правителя. При мысли, что я зашла сюда без разрешения, и в случае чего меня могут обвинить в краже какого-то документа, я поспешила покинуть комнату. Дверь с поскрипыванием закрылась, сразу стало как-то не по себе.

– Что ты здесь делаешь? – раздалось у самого моего уха, и я замерла как вкопанная, ощущая за спиной громоздкую фигуру, вновь дышащую обжигающим дыханием в мою похолодевшую голову.

– Зачем вы так подкрадываетесь? – возмутилась я, медленно оборачиваясь.

– Разве не ты должна мне объяснить, что ищешь в моем кабинете?

– Искала вас. Очевидно же.

– Хорошо. Вот он я – ядовито хмыкнув, он с прищуром продолжил разглядывать меня золотистыми глазами.

Я невольно поморщила нос. Природа моей магии позволяла замечать любые, даже самые слабые запахи. В нашу первую встречу он не был так близко, и все вокруг было заполнено старыми книгами. Но сейчас от него исходил приятный, манящий аромат, что изрядно меня нервировало.

Сняв с шеи кулон, я передала ему.

– Почему же ты не сделала этого раньше? – колко подначивал он.

– Обстановка не позволяла. – Прыснула я и попыталась уйти, но была поймана за запястье и притянута к себе.

– А сейчас располагает?

– Сейчас я уверена, что вы тот, кому предназначались эти вещи.

– Ты... – Владыка склонил голову и с прищуром прожигал меня янтарными глазами – такая бесстрашная или просто дурочка?

К горлу подступил порыв возмущения. В руке зажглась яркая вспышка. Магистр зашипел и отпрянул в сторону. Мне же, как раз хватило времени, чтобы выскочить в коридор и помчаться вперед что есть мочи.

Правитель Нижнего мира

После долгих и утомительных докладов моим единственным желанием было дойти до постели и рухнуть на нее с бутылкой вина. Эти неуверенные болваны, именуемые себя патрульными, не могли найти ни единой зацепки в нескольких смертях, произошедших пару дней назад. Найденные тела выглядели так, будто из них выкачали всю силу и иссушили душу до последней капли. «Демоны» – подумал я, но так и не нашел источник, через который тварь была связана с жертвами. Стража же оказалась еще более бесполезной: «Ничего не видели, ничего не знаем, все было тихо!» И за что им только жалование платят? Поувольнять их всех к чертовой матери! Хотелось бы хоть ненадолго очистить голову от этих мыслей, но казалось, даже бутылка терпкого вина старинной выдержки не поможет уснуть.

Чье-то присутствие мерещилось повсюду. Даже в личных покоях, где стоит нерушимый барьер, в который никто не может проникнуть без моего разрешения. Откинув плащ на спинку кресла, и сняв рубашку, я достал из шкафа бутылку. Стоило только сесть на кровать, как все нутро сжалось. Рядом что-то было. Прямо на кровати под одеялом. Одеяло тут же оказалось на полу, а перед глазами открылась настораживающая картина: На ней под пледом лежала спящая девушка, а рядом посапывало мохнатое нечто. Им был один из хранителей земель. Только он был очень слаб и мал. Похоже, его душа покинула старое тело и переродилась. Хранители умели открывать пространственные ходы. Он же и перенес сюда себя и девчонку. Но как он смог пройти через барьер? И с какой целью пришла эта гостья? Час от часу не легче. Мало мне проблем, так, пожалуйста, бери еще, не стесняйся!

Порталом перенес незваную гостью в другую комнату. Она не реагировала. Разбираться еще и с этим, желания не было. Вот очнется, и пускай сама мне все выложит. Не зачем силы попусту тратить. Отдал приказ Тамари и решив, что уже вряд ли усну, с бутылкой пошел в кабинет.

Девчонка очнулась через несколько дней. За всеми делами я совсем забыл про нее. При следующей встрече в библиотеке осознал почему. Кроме слабого запаха верхнемирцев, который был непривычен нашему обонянию, в ней не было ничего особенного. Такой серый невзрачный мышонок совершенно не привлекал внимание. Одно было понятно – она из Верхнего мира. Как вообще этот ребенок смог упросить хранителя и пробраться в мой мир?

Хотя письмо меня удивило. Отправителем был директор Ведьмовской академии. Он сообщил о проблемах Верхнего мира и упросил выполнить несколько просьб. Меня мало волновали проблемы мира, от которого я оградился, и я бы не проникся к ним даже из-за глубокого уважения, если бы не одно «но»... Эти проблемы были очень похожи на те, с которыми столкнулся я.

Хорошо зная, какой осторожностью и расчетливостью обладает директор академии, я рассудил, что, скорее всего для отвода глаз он намеренно отправил ко мне слабую и незаметную ведьму. Возможно, выбрал из числа новоприбывших. А хранитель прямиком доставил их до дворца. С такими мыслями это дитя казалось еще более невзрачным. До тех пор, пока так спокойно и без усилий не прошла в мой кабинет, сквозь барьер с двойной защитой. Как ведьма, от которой исходит такая слабая аура силы, могла сломать барьер создателя этого мира? Почему она с такими бесстрашными глазами смотрит на меня и отвечает пусть не совсем уверенно, но дерзко? Сквозь широкую раму очков она поглядывала большими серыми глазами, и не выказывала того страха, который я привык видеть в слугах и женщинах, с которыми делил постель. Пусть она далека от тех женщин, пусть она ребенок... Но в этих глазах находилась смелость, не свойственная слабой ведьме, обделенной силой. И мне нужно больше времени, чтобы во всем этом разобраться.

Я обратил внимание на кулон. Это был магический артефакт с гербовой печатью и привязкой к владельцу. И судя по тому, что он не отсвечивал аурой, у него уже был хозяин. Осталось понять, на кого он направлен и какая у него задача.

Глава 4

Сетия

Посреди глубокой ночи, когда сон как волна, набегал и покидал голову, в правом крыле раздался взрыв. Мы с пушистиком немедленно подскочили с кровати и вылетели из комнаты. Мохнатый дружок забрался на мое плечо и коготками вцепился в ткань сорочки. Я наострила уши. Воздух поведал, что во дворец заявилась тьма. Медленно подходя к комнате, на пороге которой валялись щепки дверей и большие камни, я замерла. Из дыры сочилась тьма. Необузданная и свирепствующая. Завидя меня, она ринулась вперед. Я тут же поставила воздушный барьер. Тьма как корабль, попала в проклятое течение, из которого нет выхода. Она кружила вокруг меня, не в силах вырваться, и быстро раздиралась ветром на крупички. Обеспокоенная я влетела в покои, и так и замерла, смотря на огромного монстра из тьмы со звериным оскалом и красными горящими глазами. Магистр стоял перед ним, сдерживая барьером и злостно бранился. Завидя меня, его голос стал еще громче, а взгляд свирепее:

– Врываться в чужие покои у тебя что, хобби такое? Немедленно выметайся отсюда!

Чудовище медленно перевело взгляд на меня. И я похолодела, когда наши глаза встретились. В груди все сжалось. Нет, не от страха. В этом плане магистр оказывал на меня куда больше влияния. Зверюга казалась даже милой. Мне было больно. В груди все стало жечь как будто нарастающий вулкан. При свете тусклого огня и луны между мной и злостным проклятьем виляла тьма. Ее пути обволакивали нас, и я чувствовала, как по ним течет сила. «Моя сила!» Эта мерзкая тьма пыталась поглотить меня!

– А вот и хозяин тварюги! – ухмыльнулся Владыка, наблюдая как проклятье тянет ко мне свои мрачные щупальца. – Кажется, давненько ты его не кормила. Вот твой питомец и взбунтовался.

– Не понимаю о чем вы! – заявила решительно в ответ и уселась на пол, приступая к восстановлению треснувшей магической печати.

– Эй! Все настолько плохо? Ты там как?!

Я не стала отвечать. Пусть совестью мучается и думает, что все действительно плохо. Может потом будет поласковее.

Если ненависть проклятейника сильна, смертельные проклятья могут принимать форму. А если же они привязаны к предмету, то его не всегда возможно распознать. Все предметы на порчу проверить не возможно. Чаще всего вещи не вызывают подозрений и не проверяются магическим надзором. Особенно это касается вещей, купленных в лавке у торговца. Но связь проклятого с тьмой не так просто разрушить. Жертва надевает предмет, а с ним и печать смерти. А потом медленно или быстро оно высасывает из тебя все соки, пока не останется холодное тонкое тело.

Если проклятье – это нечто не осязаемое, его нельзя убить, проткнув сердце или отрезав голову. Это чудовище можно лишь запечатать или очистить. Сила повелителя связана с тьмой. Значит даже при желании он, скорее всего не сможет его очистить. Лишь поместить в какой-то предмет. Моя же сила уже проникла в сгусток мрака и начала разъедать его изнутри. Действительно, зверь завопил и стал корежиться в мучительных извиваниях. Магистр уже произнес заклинание для запечатывания. По итогу от проклятия остался лишь очищенный черный камешек.

Своими действиями я старалась себя не выдать и надеялась, он не заметит моей силы. Магистр приблизился и навис надомной.

– Эй! Ты там живая? – голос был серьезным, без привычной усмешки. Тем не менее, это бесцеремонное обращение раздражать не переставало.

– Я не «эй», – Проговорила усталым голосом и неспешно поднялась с пола – а Селестия Лиартари. Адептка Ведьмовской академии.

Четко и внятно сказав ему свое полное имя, я наивно понадеялась, что его отношение ко мне хоть немного изменится. Что он станет воспринимать меня всерьез, но Темный правитель лишь хмыкнул в своей привычной манере:

– Как много гордости в слабой коротышке.

После этой короткой насмешливой фразы тело сделало еле заметный выдох. Выдох облегчения. Он не заметил! Я все сделала правильно. Но для этого пришлось запечатать почти всю вырывающуюся магию, а потому теперь в теле чувствовалась слабость. Уязвимым и непослушным было не только тело. Сознание тоже уплывало в далекие дали. Нужно скорее добраться до комнаты и лечь в кровать. Пусть Его Великолепное Темнейшество сам разгребает разваленные стены. Это все-таки его дворец, и как он сказал ранее – его покои. Подожду пока окончательно не надоем ему. К тому же, итак вызываю лишь насмешки и презрение, а значит ждать осталось не долго.

Идти с каждым шагом было все труднее. Коридор казался мрачным и длинным. Из-за опустошения я не могла использовать магию, а значит, идти пришлось в полной темноте. Беспokoило не только это. При наличии магии я могла усилить слух и найти дорогу даже с закрытыми глазами, но теперь это казалось чем-то фантастическим. К тому же ноги изрядно подкашивались, и со стороны я наверняка была похожа на пьяную девушку, только что осушившую половину бара.

Не успела я закончить свои размышления, как за спиной раздался слабый вздох. На этот раз сильного удивления это не вызвало. Оставшись без самого главного источника ориентирования, остальные чувства обострились, и понять, кто стоял сейчас за спиной, было не сложно. Знакомый манящий аромат пронесся перед носом. От этого запаха без возможности видеть становилось волнительно и беспокойно.

– Почему вы снова подкрадываетесь? – не успела возмутиться я, как сильные руки подняли меня, словно перышко и понесли по коридору.

Остаток времени я пыталась вырваться и возмущаться, но меня, казалось бы, совсем не слышали или не слушали. Владыка не издал ни звука, а я продолжала бултыхать ногами и цепляться за его сильные напряженные плечи. Может он подумал, что я как-то причастна к ночному происшествию? Он ведь сказал, что это мой «питомец»... а значит, меня могут обви-

нить в покушении на самого Правителя Нижнемира. И сейчас этот самый Правитель наверняка начнет допрос с пристрастиями. Я все понимаю, но... неужели нельзя было подождать до утра? Я ведь все равно не смогу сбежать!

Пока меня неизвестно куда тащили против воли, я отметила, что в отличие от нижнемирцев, которых я видела на улицах города, у магистра не было ни дополнительных конечностей, ни длинных когтей, ни каких-либо пугающих особенностей. Под лунным светом бледная кожа казалась фарфоровой, заостренные уши выдавали принадлежность к смешанной крови, янтарные глаза искрились огоньками и сквозь алые вьющиеся волосы проступали небольшие слегка закрученные рога. Вблизи он был похож на демона искусителя из книг по мифологии Верхнего мира. Бесспорно, черты были необычными, но совсем не отталкивали. Даже его ровный нос и слегка худощавое лицо с пухлыми губами имели свое очарование.

Заниматься оцениванием чужой внешности пришлось не долго. Магистр остановился перед какой-то дверью и поставил меня на пол. Только сейчас я заметила, что он был в одном халате, через который проглядывала рельефность оголенного тела.

– Вперед. – Отрезал он приказным тоном.

Я осеклась по сторонам. Коридор казался знакомым. Кажется, именно в этом месте мы встретились, когда я передавала ему кулон. Ну, все... Точно хочет начать допрос с пристрастиями. И судя по его не совсем полному внешнему облачению, пристрастия будут не детские.

– Быстрее. – Надавил он, когда я в очередной раз осеклась на него.

Делать было нечего, дело было к вечеру... а точнее к ночи, но поспать так и не дали. Я выдохнула и, толкнув дверь, сделала шаг вперед.

Дойдя до середины комнаты, я заметила, что магистр так и остался черной тенью нависать над дверным проемом, перекрывая единственные, и без того тусклые лучи. Они были похожими на мою надежду на скорое возвращение. Такими же маленькими и слабыми. Хоть его статная фигура была далеко, пристальный взгляд ощущался сильнее слов. Казалось, что он даже напрягся. Стоило моргнуть, как он очутился совсем близко, а я оказалась прижатой к стене рядом с большим книжным шкафом. Черная тень нависла надомной, и недобро сверлила взглядом:

– Почему ты так просто смогла войти?

– Разве не вы настойчиво предложили мне зайти? – что тут вообще происходит? Сам предложил, и сам же не доволен. – Вы случаем кратковременной амнезией не страдаете? Или может, раздвоением личности? А то может уже успели забыть, как сами же сюда меня и притащили.

Правитель Нижнего мира

Все это казалось мне странным. Как слабая ведьма могла так просто сломать барьер? Проведя тщательно исследование, я убедился в том, что барьер был абсолютно цел. Не было никаких признаков магического вмешательства. Как будто барьер сам ее пропускает. Но заклинание, созданное сильным магом, без прихоти не обретет душу и не станет действовать по собственной воле, а значит, тут было что-то еще. Что-то, о чем я не знаю.

Когда медальон высвободил темную сущность и нарушил покой дворца, появилась она. И ей на моих глазах вновь удалось преодолеть барьер. Благодаря этой же уловке тьма в подвеске смогла проникнуть внутрь. Проклятье исчезло так же быстро, как и появилось. Тьма, в первое мгновение, выглядевшая могучей, растаяла на глазах и легко поддалась запечатыванию. Может быть, негативный сгусток и не был столь сильным, как выглядел сначала, однако серая мышка начинала вызывать все больше вопросов. И я решил проверить...

Проследовав за ней после, я отвел ее к кабинету, на котором стоит двойной усиленный барьер. Пока она барахталась, я снял с нее перерожденного духа хранителя, в чьих силах пересекать пространство, и потребовал войти. И она вошла...

Так просто и непринужденно эта ведьма пересекла мое защитное пространство с множеством прописанных рун и охранных заклятий.

– Почему ты так просто смогла войти? – я хотел знать ответы на свои вопросы.

Кто она такая? Почему директор Ведьмовской академии в письме просил меня оставить ее на время в Нижнем мире? Потому что она его слабая маленькая воспитанница, или потому что это дитя несет в себе какие-то особые знания? В ответ она шутит, издевается надо мной. Ее ответы полны сарказма, а не страха. Снова. Та, в ком не чувствуется сила, ведет себя так непринужденно и свободно. Она выглядела упертым маленьким ребенком, не желавшим мириться со своим положением.

– Когда вы отпустите меня?

– У меня к тебе слишком много вопросов, что бы я позволил тебе уйти. Если ответишь на них, сможешь идти куда пожелаешь. – Нутро чувствовало, она не ответит, не пойдет на поводу и не захочет раскрывать свои тайны. А значит, останется здесь до тех пор, пока мне и директору это выгодно.

– А если откажусь? Запрете меня навечно? – глаза этой вредной девчонки заиграли с насмешкой.

– Так тому и быть.

Сетия

Запереть меня навечно, казалось, он шутит. Отрешенный взгляд Правителя шел порознь с жестокими словами. Он не сделает этого. Я не верю! А если и впрямь лишит меня возможности вернуться в гнездо, я совью его в этом мире.

– Надеюсь, вы не пожалеете о сказанном.

– Это угроза?

– Нет, это пожелание. Доброй вам ночи, Ваше темнейшее высочество. – Издевательски обронила я, и наощупь пошла до комнаты. Благо от кабинета я помнила, как до нее дойти.

Утро встретило меня все теми же мрачными лунными лучами. К смурой обстановке добавилось такое же настроение. И от этого не мог спасти даже включенный свет. Лишь немного его разбавил завтрак, принесенный Тамари. Свежевыпеченные булочки с изюмом и кружка теплого молока наполнили теплом не только желудок, но и душу. Окончательно настроение подняла новость о том, что Его Темнейшество покинул дворец, и какое-то время будет отсутствовать. Дышать сразу стало легче. Даже луна стала более яркой.

Замок пуст, а значит, по нему можно пройтись и все осмотреть. Конечно, не стоит забывать и об осторожности. Поблизости может быть Кайсиль, но кого она волнует? Если не перебарщивать с магией, все будет отлично!

Я подскочила с кровати, быстро умылась, перевязала косы и надела новое платье, которое Тамари перешила специально для меня. Я взяла на заметку, что так продолжаться не может, и мне лучше поскорее прикупить ее самой. Да и надо бы отплатить доброй кухарке за ее заботу. Вспомнила про камень, что после ночи остался в спальне Правителя, и решила туда заглянуть. Все равно от моего поведения больше не зависит возвращение в Верхний мир.

Ночного происшествия будто и не было. Стены и двери были целы, а в комнате царил чистейший порядок. Как ни старалась, камень найти не удалось. Похоже, Владыка забрал его, сочтя за безделушку. Оно и понятно, камень то драгоценный. Еще давно, узнав о способах уничтожения проклятий, я придумала комбинированную технику. Сначала превратить всю тьму в камешек, а затем его очистить. Это позволяло максимально уменьшить вред обладателю и самой ведьме. А главное, сделать так чтобы все выглядело как фокус.

Уже на пороге замерла, вспомнив, как Владыка говорил что-то о защитном барьере. Странно. Он тут и правда есть? Посмотрела на Снежка, зацепившегося и раскачивающегося на подоле юбки:

– А ты что скажешь? Прохождение через барьер твоих рук дело? – лукаво спросила я, зная, что никто мне не ответит.

Медальон лежал на тумбе возле выхода. Похоже, когда тьма высвободилась, он треснул. Когда в повозке я по незнанию надела его на себя, он принял меня как следующую мишень. Если бы вчера вечером он не был передан магистру, тварь наверняка напала бы на меня во сне и попыталась убить. Конечно, слабо верить, что она смогла бы мне навредить... а вот выставить магию на всеобщее обозрение, вполне. Мне бы не хотелось порождать вопросы, ответы на которые я не могу дать. И не потому, что это тайна, а потому что я их не знаю.

Когда меня нашли, мне было примерно четыре года. Магическим рентгеном была выяснена приближенная дата моего рождения. И ничего больше. Как маленькая девочка оказалась на поле боя среди кучи окропленных кровью тел, никто не знает. И как бы не старались, ни один магический ритуал не смог приоткрыть завесу этой тайны. Со временем мои способности только росли. Контролировать их было сложно, но с общими усилиями я обуздала эту мощь, приручила печатями, запечатывающими большую ее часть. Печати сдерживают ауру силы, а потому со стороны может казаться, что я слабая ни на что негодная ведьма. Именно так решил Темный владыка. И не в моих интересах переубеждать его в обратном. Чем слабее течет река, тем спокойнее по ней плыть.

Мнительной и пугливой я никогда не была, однако взгляд пробежавшей перед носом тени, заставил помедлить, прежде чем ступить еще один шаг. Я могла решить, что это была моя тень, и пройти дальше, если бы не одно «но». Большое такое. Моя тень была справа от меня, и она не двигалась! Тут же вспомнились слова Тамари о слугах, что скрыты пеленой мрака, и волнение немного отхлынуло. Все же если верный палач Его Темнейшества не посягнула на мою жизнь, то и слуги не посмеют. Однако все же стоит быть на чеку, мало ли что. Хорошо кухарке; у нее сковорода всегда под рукой, а я только пустыми руками развожу.

Пушистик тоже не реагировал. Зверушки то остро чувствуют нечисть, а этот сопит на плечо и в ус не дует. Потому я окончательно успокоилась.

Бесцельное плутание по мрачным коридорам не дало своих плодов. Уже через час я оказалась у знакомой мне лестницы. Под слабым огоньком спустилась вниз и осмотрелась вокруг. В библиотеке по-прежнему не было ни души, все такая же посмертная тишина и книги. Но, даже видя этот Храм знаний во второй раз, он все так же поражал своими масштабами. Вот что значит «отражает все величие его темнейшества». Большому человеку, большие хоромы.

Осторожно сняв Снежка с плеча, я положила его на ближайший стол. Тот все так же продолжал посапывать в обе дырочки, и бровью не повел, когда его лишили насиженного местечка. Стеллажи были огромными. Никто не занимался расставлением книг по цвету или названиям. У некоторых их и вовсе не было. Корешки были потертыми, подтверждая долголетие. Но это скорее подогревало любопытство. Так что я потянулась к одной такой книжке, и на первой странице прочла «История разделения миров».

«Знакомая история» – подумала я, и хотела было вернуть книгу на место, но что-то не позволило это сделать. Наверно, это называют любопытством. Как оказалось, версия Нижнего мира отличалась шокирующими деталями. По нашим книгам война началась из-за нижнемирцев, жаждущих власти и ставивших себя превыше всех остальных. Они от природы были особенными, ведь их смешанная кровь сделала их уникальными, не похожими на нас, людей. Потому, они восстали против королевской семьи и попытались свергнуть власть, чтобы посадить своего Владыку на трон. Но кто бы мог подумать, что по другой версии война началась из-за недовольства и уничтожения нижнемирцев! Наш Король насильно использовал жителей со смешанной кровью как дешевую рабочую силу для воздвижения столицы. Он пресекал всяческие возмущения и не давал свободу, так необходимую каждому. Заранее решалось, какую роль должен выполнять тот или иной житель. Были жесткие рамки, мало отдыха и сна. Народ

перестал чувствовать себя живым. Обозленные они восстали против тирана короля и разожгли войну. Так двести лет назад, для прекращения кровопролития с обеих сторон Темный Владыка разделил миры и окружил нерушимым барьером, который поддерживается огромным кристаллом в небе. «Кристалл – это наверно луна?» – история вселяла сомнение. Совсем не хотелось верить в то, что наш нынешний правитель был алчным деспотом, не щадившим свой народ.

Нужно будет обязательно спросить об этом Темного повелителя. Ведь он как никто другой знает правду. Хоть и вряд ли ответит мне без возможности в очередной раз поиздеваться.

Да простит меня повелитель за то, что я решила взять книгу с собой. Вернулась за пушистиком, но на столе его не было. Со стороны что-то промелькнуло, и стопка книг, стоявшая на соседнем столе, с грохотом повалилась на пол. Из горы упавших книг выглянула недовольная мордашка. Я воззрилась на него строгим взглядом, и заклинанием левитации вернула книги на место. Пушистик снова забрался на плечо. Время было к обеду, потому пора возвращаться. Я уже направилась к выходу, когда отдаленно послышался шелест старых страниц. Наверно это в очередной раз упала с места какая-то неровно лежащая книга.

5 глава

Сетия

После обеда я помогала Тамари убираться во дворце. И никакие отговорки не помогли женщине отвергнуть мою помощь. Так прошел остаток дня. Во дворце было откровенно скучно. Ничего не происходило, и нечем было себя занять. Какое-то время я проводила за чтением, и подробнее узнала о здешних обитателях. Оказалось, совсем не многие здесь умеют пользоваться магией. Большинство выполняют роль рабочих и торговцев. Столица никак не контактирует с внешним миром и живет, процветая за счет собственных ресурсов. Никто не сможет ни войти, ни выйти. И если верить книге, то даже портала, через который я изначально должна была сюда попасть, попросту не существует. Неужели директор дал мне фальшивый компас? Тогда как он хотел, чтобы я проникла сюда?

Вопросов становилось все больше. Вот что значит «секретное и невыполнимое задание». Оказывается, мне просто нереально повезло очутиться в Нижнем мире так быстро. Чудом попала, а теперь не знаю, как из него выбраться. Наверняка портал все же существует, просто скрыт от посторонних глаз. Придется как-то не заметно его найти, чтобы если не выбраться, то хотя бы весточку передать. Ведь все, как пить дать, за меня волнуются.

Ветер донес какую-то шумиху. Во дворец пожаловал гость. С каждой ступенькой голоса становились все громче. Взволнованный мужчина просил аудиенции магистра, но Тамари настойчиво объясняла ему, что тот отсутствует и не сможет его принять.

– Что же мне тогда делать? – взмолился он в расстроенных чувствах. – Мое дело не требует отлагательств. Если не правитель, то никто уже мне и не поможет!

Я не могла остаться равнодушной. Вряд ли в его деле требовалась власть правителя. Скорее всего, гостю требовалась магия. А где дела касается магия, там могу справиться и я.

– Может, вы поведаете свою проблему? – Седовласый мужчина пожилых лет недоверчиво смотрел на меня заплывшими глазами, явно прицениваясь. Я тоже осматривала его необычный острый нос и густистые наполовину белые брови. – Если вы расскажете мне, я постараюсь вам помочь. – Возможно, снисходительный тон оказал свое влияние. Он заговорил:

– Мой сын очень плохо себя чувствует, и ведет себя странно.

– Тогда вам нужно обратиться к лекарю! – возмутилась кухарка, и мужчина тут же наградил ее недобрым взглядом.

– Думаете, я не могу отличить сглаз от обычной хвори? – его чувства явно были уязвлены.

Если в беде виновата тьма, медлить было нельзя. Я уверила мужчину в том, что мне срочно надо увидеть его сына, и быстро собралась к отбытию. Попросив держать все втайне от Владыки, если тот неожиданно заявится, приняла у кухарки плащ и выскочила на улицу. Возница гостя ждала нас у входа. Выскочив за ворота, я молниеносно забралась внутрь, и мы тронулись.

По пути я рассказала, что являюсь ведьмой, и меня сразу посвятили в детали произошедшего. Мужчина был трактирщиком, которого звали Ёдан Роверд. Жил один с ребенком. Его четырнадцатилетний сын, будучи тихим и стеснительным мальчиком, накинулся и пытался изнасиловать одну из молоденьких официанток. На крики прибежали работники и скрутили мальчишку. Отец в расстроенных чувствах пытался отчитать сына, но тот вел себя странно. Никак не реагировал на ругань, все время зло шипел и скалился. Будто обратная кровь, что текла в его жилах, вдруг разбудила в нем все звериные инстинкты и затуманила разум.

Мы ехали около получаса. Возница остановился перед небольшим каменным домом, по стенам которого вплоть до самой крыши тянулись длинные сухие лианы. По внешнему виду оно больше напоминало дом ужасов, чем кабак. Но высказывать свои вкусовые предпочтения я не стала. К внешним особенностям населения все еще не привыкла, но как говорится «каким уродился, таким и пригодился». Тут уж ничего не попишешь.

Судя по количеству посетителей, заведение было довольно популярно. Тут и там за столами все веселились и напивались. Оно и понятно, ведь был поздний вечер. А потому не было ничего удивительного в том, что переполох с сыном мужика никто не заметил.

Трактирщик провел меня на второй этаж, и, приказав официантке принести нам ягодного компоту, открыл передо мной дверь. У стены привязанный к креслу сидел молодой парниша. Голова расслабленно висела вниз, когти воткнуты в подлокотники, плечи напряжены. Казалось, стоит его только развязать, он тут же вгрызется кому-нибудь в шею. Агрессия тяжестью оседала в комнате. Казалось, даже дышать было трудно. Я попросила мужчину постоять в стороне, а сама медленно приблизилась к жертве.

Парень, явно учуяв мой запах, медленно поднял голову и посмотрел на меня красными безумными глазами. В груди засело неприятное царапающее чувство. Он действительно почти обратился. А точнее сказать, полностью обезумел. И это была не его обратная кровь. Парень совсем слабо был похож на оборотня. На теле почти не было волос. Видно, он приходился им совсем дальним родственником.

– Он контактировал с кем-то перед тем, как это случилось?

– Наверняка, ведь в нашем заведении по вечерам всегда много посетителей, а если вы имеете в виду кого-то из редких гостей, то был один. Он был тут пару раз.

– Это мужчина? – уточнила я, пока осматривала запястье мальчика. Отметины на нем были явно не механического характера.

– Сложно сказать. Посетитель был укутан в черный плащ. Да и нам особого дела нет, главное чтоб за выпивку платили. Хотя, погодите... – мужчина открыл дверь и громко рыкнул. – Живо Зару ко мне!

Не прошло и минуты, как на входе появилась светленькая миловидная девушка с бело-снежной кожей и голубыми как небо, глазами. В ней ощущался дикий страх. Бедняга при виде мальчика вжалась в стену.

– Не трясись ты так. Никто тебя не тронет. Лучше вспомни недавнего посетителя. В черном плаще, лица которого не было видно. Ты можешь сказать, мужчина это был или женщина?

Девушка продолжала испуганно таращиться на юношу. А от слов трактирщика, так вообще слилась с интерьером.

– Успокойся. – Осветила я ее своей улыбкой. – Ты мне очень поможешь, если постарайся вспомнить того человека в черном.

– Да в этой пустой голове кроме мужиков ничего нет. – Буркнул тот и смерил бедолагу неодобрительным взглядом.

Нет, так не пойдет. Если он и дальше будет вставлять свои пять копеек, мне не удастся во всем разобраться. Я настойчиво попросила мужчину подождать за дверью, а девушку проводила в другой конец комнаты и попросила сесть на диван. Та все еще нервничала и бросала косые взгляды на тарашившегося на нас мальчонку, но заметно старалась взять себя в руки.

– Думаю, это была женщина. Она купила у нас несколько бутылок дорогого вина, и плату отдавала мне. Тогда-то я заметила красивое колечко. Черная змеиная голова с рубиновыми глазами. Уж поверьте, взгляд у меня на такое наточен. Не первый год у господина Ёдана работаю. Тут разные люди приходят, и диковинки тоже у них разные. И это я вам не про «это самое» говорю... Ну, вы понимаете... Начальник не правду говорит, я не со всеми ложу дело.

Да, девицу это волновало явно больше меня. У меня как-то в привычке не было лезть в чужие отношения и дела. Пусть спят с кем хотят, это же их жизнь. Хотя да, было бы плохо, если бы с этим мальчиком зашло все далеко. Он явно был одержим.

– Скажи, она тебе только плату отдала, и сразу ушла? Ничего больше не припоминаешь? Может что-то странное.

– Ну... – официантка явно что-то скрывала. Но я чувствовала, что одержимость мальчика не связана с проклятьем. На нем нет следов порчи. Лишь метка на запястье, которая подтверждает его как носителя проклятой вещи. Но я же не могла раздеть парня до трусов, в надежде, что получится убрать артефакт. К тому же вещица может быть уже не на нем, и было важным как можно скорее ее отыскать. – ... не думаю, что было что-то еще. Она не была многословна. Просто покупает напитки и уходит.

Тут за спиной раздался жуткий рык. Парень вскочил, перевернулся в кресле навзничь и задергался в конвульсиях. Тьма вокруг сгустилась и продолжала разрастаться, заполняя комнату. Девушка в ужасе вскочила на диван и закричала. Еще когда за трактирщиком захлопнулась дверь, я заперла ее печатью, чтобы любопытные зеваки не только не могли подслушать наш разговор, но и проникнуть внутрь. Так что крик никто кроме нас не слышал. Барьер также не позволит тьме вырваться на свободу.

– Зара, закрой глаза и не открывай, пока не разрешу. – Прокричала я напуганной официантке, которая уже читала седьмую по счету молитву, которая, прошу заметить, не несла в себе никакой силы. Выставив руки вперед, я принялась произносить защитное заклинание. Перед нами возник еще один барьер. Он защитит беднягу на какое-то время. Мне же предстояло выйти из него и привести мальчишку в чувства. Одержимой тьмой он вот-вот отдаст Бездне душу. И я не могла позволить этому произойти в своем присутствии. Юноша извивался и корчился в муках. При помощи левитации кресло вернулось в прежнее положение. Моя ладонь закрыла его глаза. Рука будто опиралась на глыбу льда, настолько тот был холодным. Время было на исходе. Кажется, его отец обратился к нам далеко не сразу, видимо выжидал и пытался справиться со всем сам. А потому тьма успела добраться до его души. Я закатала рукав его рубашки и ногтями с усилием прошла по его руке. Черную метку окропила кровью. Капли, вобравшие в себя проклятье, обратились в насыщенный алый шпинель. Только когда шумиха стихла, я заметила блеск в маленьком кармашке его рубахи. В ней была черная дорогая пуговица с серебряным гравированным узором. Явно женская. Вот и ответ.

Когда все закончилось, я впустила трактирщика в комнату, и попросила запуганную Зару принести мне таз чистой теплой воды. Та долго не мешкала и поторопилась скрыться за дверь, при этом хорошенько хлопнув. Видно бедняга трясущимися руками совсем не рассчитывала силу. Главное чтобы всю воду не расплескала по дороге.

– Как мой сын?

– Жить будет. Хотя, скорее всего, частично потеряет память. Во всяком случае, сегодняшний день точно забудет. Помогите переложить его на диван.

Мальчик дышал ровно. Лицо посвежело. Под защитным заклинанием пуговица не приносила совершенно никакого вреда.

– Ой, да не важно, что забудет. Память это не самое главное. Не знаю, что бы делал, потеряй я его. Он ведь у меня один остался. Из родственников больше никого. – мужчина демонстративно развел руками.

Я вкратце поведала ему о том, что же случилось на самом деле. Утаила многое, ему не обязательно знать, что гостья, скорее всего, намерено перед уходом обронила пуговицу. Вряд ли та была рассчитана на мальчика. Наверняка план был на рыбку покрупнее.

В дверь постучали. В комнату вошла другая молоденькая девушка. более спокойная и решительная. Кажется, я была права, решив, что испуганная до смерти жертва не вернется сюда. Ведь именно на нее покусился обезумевший оборотень. Другая же девушка с уверенностью прошагала до нас, и протянула таз с водой. Я с благодарностью его приняла и та, без намека поняла, что ей следует удалиться. Вот что значит «воспитание».

Не зная своего происхождения, я много времени потратила на изучение своего организма, магии и остальных особенностей маленького хрупкого тела. Мои магия и кровь способны очищать тьму. Это один из моих священных тайн. Когда мистер Ёдан отвлекся на сына, я порывом ветра надрезала палец. Капля крови упала в таз и тут же растворилась. Для того, в ком не было магии, даже капля моей крови могла стать ядом. Ведь в ней содержится сила, которую человеческий организм был выдержать не в силах. Однако если разбавить ее в большом количестве воды, она станет крошечной, но действенной для очищения тьмы, которая могла остаться в опустошенном теле. Смоченная тряпка коснулась пораненной руки. Остатков воздействия не было обнаружено. Я облегченно выдохнула и села на край кровати.

– Мистер трактирщик, у меня к вам есть одна просьба. – мужчина внимательно посмотрел на меня. – Все, что сейчас произошло, должно оставаться в тайне.

– Да такое разве ж утаишь?! – всплеснул он руками. – Тут уж к утру весь район будет знать, что сын трактирщика был одержим демонами!

– Нет, вы меня не поняли. О том, что сегодня произошло, вы можете говорить кому и что угодно. Можете сказать, что нападения не было, что мальчик просто потерял сознание и упал на девушку, или придумать еще какую-нибудь сказку, но... Никто не должен знать, что я помогла вам. Понимаете? Даже правитель. – «Особенно правитель», подумала я. «не хватало еще вляпаться больше того, что уже сейчас есть. – Можете считать это платой за помощь.

Мужчина согласился, но все же в награду дал мне с десяток монет. Я отказываться не стала. Деньги мне очень пригодятся.

Господский возничий повез меня в замок. Несколько минут спустя я достала пуговицу, и принялась ее рассматривать, запоминая внешний облик и запах его владельца. Обоняние обострилось, и я почувствовала, как этот запах дорожкой ведет в сторону соседней улицы. Я попросила возницу остановиться, вышла из повозки, и заверив, что мне нужно было совсем в другое место и я уже близко, направилась, ведомая находкой. Аромат духов и тела был определенно женским. Она проходила по улицам недавно, потому запах был все еще резким и осязаемым. Ведь никто не рассчитывал, что тайна обезумевшего мальчика раскроется так быстро. Ну, напились бы мужики, кинулись друг на друга с кулаками, помутузились и разбежались. Даже если бы кто-то помер, все бы списали на пьяную драку, и к утру об этом никто даже не вспомнит. Но под воздействие попал мальчик подросток, чей дух и ум еще не окрепли. Он не смог разобрать вызванные чувства, а потому накинулся на девушку с двусмысленной целью: не то бить, не то насиловать. Это хорошо, что он не вспомнит, а то была бы психологическая травма на всю оставшуюся жизнь.

Вокруг, не смотря на свет фонарей и огни в окнах, было темно. Но мне было не страшно. Обостренные чувства заставляли ощущать даже самые маленькие изменения в пространстве. Было тихо. Очень тихо. Лишь изредка где-то раздавались голоса идущих по другой стороне. Дорожка вела к узкому непроглядно-черному проулку. Я сделала несколько шагов вперед и ощутила, как запах стал меняться. К нему подмешивался еще один, неприятный с гнилым душком. Я зажгла огонь, и отпрянула в сторону, чуть не крикнув.

Как и ожидалось, это было мертвое женское тело. И не просто мертвое, а обезображенное. Будто прошло уже много времени, и оно всеми незамеченное предавалось самому себе. Я при-

гляделась, и сделала еще один шаг, огонь осветил больше пространства, и удивление возросло сильнее. На женщине был черный плащ и кольцо. То самое, что описывала Зара: черная змея с рубиновыми глазами. Осколки от разбитой бутылки хрустели под ногами. Пока я осматривалась вокруг, за спиной послышался шорох. Я обернулась и увидела, как тело пошевелилось.

Тела, пролежавшие несколько часов без упокоения, становятся умертвиями. Не смотря на состояние тела, оно пролежало тут именно те самые два часа, и теперь вставало, издавая невнятное то ли шипение, то ли рычание. Зомби попыталось накинуться на меня, но отлетело от магического щита и впечаталось в стену. Я не пастырь и не обладала навыками упокоения душ, так что оставалось лишь уничтожить тело. Несколько силовых волн обездвжили ее. Я вытянула вперед раскрытую ладонь и резко сжала. Зомби тут же распался на мелкие частички и развеялся в воздухе.

Добираться на своих двоих я сочла полным бредом, бродить по темным улицам и светить ведьмовскими навыками также было не разумно и порталы я открывать не умела. Так что оставалось одно – остаться на ночь в гостинице. А на утро попросить возницу отвезти меня во дворец. К счастью далеко ходить не пришлось и деньги теперь тоже имелись. Правда, валюта была совсем другая и я не знала, как много мне дал трактирщик.

Но как оказалось, он был очень щедр. С одной такой монеты удалось оплатить комнату и ужин. Горячая ванна позволила телу расслабиться, но вот голова от мыслей пустеть не торопилась.

Перед глазами стоял образ умертвия. И не потому, что женщина была безобразной, а потому что она явно не была причастна к инциденту. На ее одежде не было таких же пуговиц, и от тела исходил другой запах. Жертва виделась со своим убийцей после инцидента.

Утро встретило меня теплыми солнечными лучами... Ага, как же. Мечтать не вредно. Было все так же темно, как в склепе. Когда город начал просыпаться, я на скорую руку привела себя в порядок, вернула владельцу ключ от комнаты и выскочила во двор. Везде горели белые холодные огни. Недалеко от одежного магазинчика стояла повозка. Я прикупила себе пару нарядов и на вознице вернулась во дворец.

С порога меня встретила Тамари, которая места себе не находила. Стала расспрашивать, что да как, но я лишь пожала плечами, мол, к лекарю ребенка везти надо было. Кухарка лишь закивала головой, явно довольная тем, кто была права и утерла нос самодовольному мужлану. Я же подумала, что так будет лучше. Хоть и взяла с нее слово, что правитель ничего не узнает, но никто не знает какими способами сумеет надавить Темный Владыка. Да и надежда была мала, ведь в замке еще много ушей, которых мы не видим, но от которых нам не скрыться. Та же самая Кайсиль с превеликим удовольствием расскажет магистру о моей вылазке, если только узнает. Кстати о ней... не помешало бы заручиться ее поддержкой. В случае чего, хотя бы не станет угрозой для жизни. Хотя все это время ее присутствие не ощущалось. Может быть, она покинула дворец вместе с правителем.

Глава 6

Прошло несколько дней. После того, как мы зажгли факелы повсюду, ориентироваться во дворце стало гораздо легче. Удалось запомнить почти все коридоры на втором этаже, на котором была моя гостевая комната, и кухня, где я с удовольствием помогала кухарке готовить еду. Та поначалу возмущенно отнекивалась, но все же согласилась, как видно, ни капли не жалея.

Меня все время удивляло, почему она днями проводит у плиты и наготавливает много еды, ведь правителя не было уже третьи сутки, а нам двоим хватило бы и пары блюд, разогретые

по необходимости. Но мне доступно объяснили, что слуги, скрытые мраком, тоже живые и им, как и нам требуется простая человеческая подпитка – еда. Женщина три раза в день накрывает в зале четыре больших длинных стола, за которым то и дело сама по себе пропадает еда. Один раз мне приходилось это видеть. И признаться честно, в этом зрелище я нашла мало приятного.

По освещенному коридору я возвращалась из библиотеки, после того как вернула очередную прочитанную книгу, когда из кабинета магистра с полным подносом еды вышла Тамари. Та тяжело вздохнула и заметила меня.

– Что-то случилось?

– Правитель вернулся в плохом настроении, отказался от еды и просил его не беспокоить. – скептический взгляд прошелся по горячим булочкам, от которых воздух наполнялся приятным сладким ароматом. – Видно что-то в его делах не ладится. – раздался еще один тяжелый вздох.

– А мне казалось, он всегда такой хмурый.

Мы шли по коридору, направляясь в кухню. Булочки было жаль, а потому единогласно было решено налить чай и порадовать себя ароматной выпечкой. Тамари по ее словам, за фигурой следить было уже поздно, а я о ней и вовсе беспокоиться не думала. В случае чего, состряпаю себе какое-нибудь зелье «похудайку», а вообще я себе и толстая нравиться буду.

– На его плечи легла огромная ноша, которую он должен нести. В моих глазах он все тот же молодой юноша с резвым и бойким характером. – начала женщина, явно желавшая излить душу.

– О да, характер у него точно есть. – «Я бы сказала, в избытке». – сладость травяного чая наполняла рот.

Та тихо просмеялась:

– Вы заметили? Обычно он сдержан, но признаться честно, недавно я слышала, как вы пререкались в кабинете. Было большой неожиданностью видеть его таким растерянным.

«Разве магистр был тогда растерян? Мне казалось, он хотел меня живьем съесть. И ведь не подавился бы, гаденыш!».

Я скептически оглядела собеседницу, а та словно не замечая моего взгляда, продолжила:

– Еще ни разу я не видела, как он в простом разговоре повышает голос на девушку.

– Что же в этом хорошего? – пробурчала я в кружку, явно раздосадованная ее сомнительной радостью.

– Угнетение народа, предательство, давняя война... Думаю, это оставило шрам на его сердце. Даже леди Сицилия не смогла затронуть его сердце. А это очень упорная дама, хочу вам сказать!

Женщина будто не замечала, что обмолвилась о любовнице правителя. Почему-то я сразу поняла, что это было именно так. Но меня это не волновало в отличие от следующих услышанных слов:

– Может быть, вам удастся совершить небывалое чудо... – мечтательно прошептала она, чем вызвала во мне всплеск негодования.

– Я ничего подобного сделать не смогу и не собираюсь! – четко отрезала я, и впилась зубами в очередную булку. – Мне в будущем нормально будет одной, толстой и с пятьюдесятью котиками.

В ответ мне лишь посмеялись и задали вопрос:

– Вы не хотите попытаться или насколько уверены, что у вас ничего не получится? – этот голос звучал лукаво, и в чуть морщинистых глазах поблескивал азарт.

– И то, и другое. И если хотите, я могу вам это доказать! Вы говорите, что Темный Владыка подпускает меня ближе, чем все остальные. – я достала из шкафчика тарелку, водрузила на нее несколько булок и налила все еще горячий чай. – Тогда следуя вашим словам, я смогу сделать то, что не смогли вы.

– Собираетесь принести ему ужин? – лукавая авантюристка продолжала пристально смотреть на меня.

– После того как он откажется принять принесенную мной еду, я докажу вам, что у него нет ко мне никакого доверия, и что ваш Правитель – вредный мальчишка, для которого я стою ниже кого бы то ни было!

По пути, уверенная в своей правоте, я уже предвкушала его категорический отказ. Однако, даже так, посчитала бы себя последней тварью, если не сделала все, чтобы честно доказать свою правоту. А именно – любыми силами попытаться его накормить, и тогда со спокойной совестью вернуться на кухню и развести руками, мол «ничего не вышло, сделала все, что могла». Ибо привыкла в любой ситуации делать все от меня зависящее.

Уже у двери я остановилась и отчего-то замялась на пороге. Слова кухарки заставили меня немного нервничать, но это ни за что не заставит отступить. Несколько уверенных стуков и моя маленькая фигурка плавно всплыла в комнату.

Снова мрак. В уже знакомом мне кабинете, в кресле хлеща алкоголь из бутылки, сидел правитель.

– Раз пьете, то хотя бы закусывали что ли. – недовольно поморщив нос, я поставила поднос на стол. Кажется, чай ему не понадобится. – Сколько вы выпили? Много алкоголя вредит здоровью, вы ведь знаете.

В воздухе витал алкогольный смрад. Запах был очень сильным и едким. Благо, что я не использовала магию для обострения чувств. Иначе наверняка бы ухнула в обморок. Зато магия пошла на более полезное дело. Пара взмахов кистью руки, и весь алкогольный амбре уменьшился до размера маленькой тучки, а после и вовсе исчез.

– Уходи. – сказал тот вместо ответа, и вновь приложился к горлышку.

Недовольная таким раскладом, я спустила с пальца искринку, и бутылка тот час же переместилась мне в руку.

– Я уйду когда вы поедите. – голос был четким и ровным, как если бы мать отчитывала свое дитя.

Магистр хмыкнул. Нет, его ничего не забавляло. В этом смешке чувствовалось явное раздражение. А затем медленно встал, подошел ко мне, и я ощутила, как по телу пробежало стадо мурашек. Отнюдь не самое приятное чувство. Меня будто окатили ушатом ледяной воды. Посмотрели не просто сверху вниз, а так, словно я была ниже всего в этом мире. Тамари не была права. Так же как и я. Магистр смотрел на меня даже ниже, чем я предполагала. Он выхватил из моих рук бутылку и собирался вернуться в кресло, когда я ловким движением одной рукой ухватила его сзади за талию, а другой попыталась отобрать у него бутылку.

– Что ты делаешь? – возмущился недовольный голос с легкой, едва уловимой хрипотцой.

– Перестаньте. – только и смогла вымолвить я, оставив попытки вырвать бутылку и просто застыв за его спиной, продолжала удерживать руку на рельефном торсе.

В тишине снова раздался нервный смешок:

– Разве не я должен был это сказать? – Он слегка отстранился и медленно повернулся ко мне. Мой взволнованный взгляд встретился с его серьезным. – Чего ты добиваешься? – тихо спросил он.

Я стояла и смотрела на него, не в силах вымолвить ни слова. Вечно бойкая и уверенная я против собственной воли робела перед ним. Слабый запах спиртного и аромат парфюма действовал на меня странно. Меня, семнадцатилетнюю девчонку, интересовавшуюся учебой больше чем парнями или модными побрякушками, непреодолимо тянуло к этому мужчине, и кажется, я не могла больше это отрицать. Пусть это не любовь и не страсть, пусть мы вечно ругаемся и не можем найти общий язык, но этот взрослый мужчина привлекал меня. И видеть, как

он опускает руки, напиваясь в углу своего мрачного кабинета, было неприятно. А раз неприятно, значит нужно что-то делать.

– Я добиваюсь вашего сытого желудка и ясного ума. – отрапортовала я, и сделав шаг назад, пододвинула в его сторону тарелку. – Разве в первую очередь правитель не должен заботиться о себе, чтобы потом суметь позаботиться о подданных? Что будет с вашим миром, если Его Темнейшество сляжет с язвой желудка или алкогольным отравлением?

– Если надо, лекари меня и с того света достанут. – фыркнул магистр задумчиво поглядывая на бутылку.

Я же подошла, и отобрала страдальицу, поставив ее на другой конец стола, а вот тарелку с булками пододвинула ближе:

– Давайте не будем утруждать лекарей. Думаю, у них и без вас работы хватает. Лучше вот, скушайте булочки. Ароматные, но уже не горячие. Больно долго вас ждали.

Магистр перевел взгляд на тарелку и слегка наморщился.

– Не стоит так бояться, я их не отравила. Честное ведьмовское! – в мирном жесте подняла руки. Думаю, со стороны это выглядело как издевка. – Но ежели не верите, могу попробовать кусочек, правда тогда вы точно есть не будете, ссылаясь на микробы, которые, кстати, сразу вас заверю, совершенно безобидны. Они мирные и на их счету не числится убийств.

Магистр стремительно приблизился, заставляя меня вжаться в стол и опереться на него руками. Страдальческая бутылка не выдержала вибрации и со звоном упала на пол. Дурманящий запах начал разрастаться по кабинету. Владыка легким властным движением приподнял мой подбородок:

– Может, проверим, не убьют ли тебя мои микробы? – с колкой шутливостью спросил он и с нажимом впился в мои губы.

Я попыталась отстраниться и возразить, но стоило только приоткрыть рот, как влажный язык проник внутрь и по-хозяйски заскользил по моему. Горячий поцелуй был с терпким вкусом алкоголя. Настойчивые действия сильного мужчины не позволяли вырваться, и с каждой секундой отстраниться хотелось все меньше и меньше. Внизу живота разрастался огонь. Раз уж я попала в сети, то не хотела проиграть, хотя мои неумелые попытки ответить на поцелуй, были сравнимы с первыми шагами ребенка. Первый опыт и первый мужчина.

Когда жадные губы спустились ниже и обожгли мою шею, я вздрогнула и отстранилась. На лице повелителя играла хищная улыбка:

– Серая мышка такая неопытная. – из владыки снова полился ручей колкостей. – Но думаю, этого хватило, чтобы доказать, что опасно подходить так близко к хищному зверю. Уверяю, я не травоядный. – приблизился к моему уху и шепнул. – И после еще парочки бокалов я смогу продолжить даже не смотря на твои косички и очки.

Он прямо таки говорил «Ты мне противна, но бухому в стельку мне будет наплевать».

Под силой момента его хватка ослабла и, всунув булку в его приоткрытый язвенный рот, я побежала к двери:

– Я их отравила. Съешьте и помрите! – зло буркнула я и вылетела из комнаты.

Правитель Нижнего мира.

Что же я творю? Даже при том, что собрание не принесло никаких плодов, появилось несколько новых жертв и вообще, все было хуже некуда, я старался оградить себя ото всех и провести этот вечер в компании вина и собственных мыслей. Тамари явно поняла, что мне не нужна компания, но все равно позволила этой ведьме прийти ко мне. А может, сама ее и подслала. Черт! Черт! Как же было мерзко на душе. Слова этого ребенка выводили из себя. Она так свободно вела себя рядом со мной, так колко отвечала, что я невольно забылся. В пылу пререканий так близко к ней, ее запах сводил с ума. Еще с первой нашей встречи в ней не было ничего, что привлекло бы меня внешне, я не думал о ней, она не поглощала мои мысли,

когда не была рядом. Но стоило побыть вдали от нее, и снова оказаться так близко, как что-то внутри щелкнуло.

Мои слова и действия были всего лишь шуткой. Я хотел проучить ее, посмотреть в ее глаза и наконец, увидеть страх. Как во всех тех, кто пытался мне дерзить и поплатился за это, как те женщины, с которыми я делил постель, и которые не смели поднять на меня взгляда. Но ситуация вышла из под контроля. Может, во всем виноват алкоголь и стресс, но начав все в шутку, я захотел большего. И неожиданно для себя ни внешность, ни возраст этой мышки стали не важны. Если бы она не отстранилась, если бы не вырвалась из рук, я не мог отвечать за то, что могло случиться.

Я ранил ее, перевернул все в шутку, но отрицать себе не мог – ту волну мурашек, что одними лишь мимолетными объятиями создала в нем ведьма, были не поддельны. Когда я почувствовал ее сзади, когда маленькие ладони скользнули по торсу, все тело напряглось. Стало нарастать желание, которое до сих пор заставляет все внизу пульсировать и вспоминать эти теплые прикосновения.

— — —

Выпечка с чаем все же была съедена. Как и сказала ведьма, Правитель должен заботиться о себе, иначе не сможет позаботиться о народе. А сейчас была именно та ситуация, когда нужно было принимать решительные меры, защищать жителей, искать союзников и убийцу.

Голова была все еще затуманена. Боль внизу живота не проходила, не смотря на прошедшие пятнадцать минут. То и дело в сознании вспыхивал образ миниатюрной фигурки, робко и неумело отвечающей на его жадные поцелуи, на его проникающий все глубже и глубже язык. От одних только мыслей по телу снова загоралась волна жара. Так продолжаться не могло. «Видимо я просто давно не был с женщиной, раз стал кидаться на все, что пререкается и движется».

По взмаху руки открылся портал, что перенес меня в одно уютное местечко, в которое я по закрытию не редко приходил выпить или провести время с женщиной.

Стоило переступить порог, как на моей шее повисла Сицилия – брюнетка с пышными формами и вечным азартом в глазах. Она была послушной, и в ней мне нравилось то, что она не задавала лишних вопросов и тоже любила секс без всяких обязательств. Вот уже на протяжении нескольких лет она прекрасно знала, что начинать с кем-то отношения или жениться в мои планы не входило. Стоит только дать женщине волю, как она сядет тебе на шею, и ножки свесит. Начнет постоянно сворачивать кровь и устраивать истерики по каждой не ровно лежащей рядом со мной бабе.

Да, верностью я не отличался, и вообще ни разу не возникало желания быть только с одной. Сицилия прекрасно об этом знала, и никогда не выказывала по этому поводу ни ревности, ни возмущений. И вот сейчас, она виснет на мне и ластится, словно кошка по весне.

– Вас так давно не было, мой Повелитель. Может быть, вы чего-то хотите выпить? – она прошагала до барной стойки задорно вихляя задом.

И это не осталось незамеченным. Я быстрым шагом подошел к ней сзади и провел рукой по округлым ягодицам. Девушка замерла, явно ожидая дальнейших действий. Я обнял ее за талию и переместил нас в портал, в комнату в которой обычно мы проводили время. Ждать больше не было сил. Хотелось как можно скорее получить желанную разрядку.

Селети

Магистр чудовище! Как он мог так со мной поступить? Он ведь явно дал понять, что я для него «серая мышка», одним словом «непривлекательная, уродливая, бесцветная и нежеланная». Тогда почему... почему он так жадно целовал меня? Неужели это все было из-за алкоголя? Или потому, что он так сильно хотел вызвать мое отвращение? Может, это была не страсть и не желание, а стремление держать меня от себя как можно дальше... Но так или

иначе, этот способ был очень жесток. Ведь теперь, ощутив его так близко, только при одном воспоминании сердце выпрыгивало из груди, а в животе разгорался ураган невиданных ранее чувств. Сила этого мужчины, его настойчивость, порыв. Тот, с кем все это время старалась не сталкиваться в коридорах и с кем вместо разговора постоянно выходили ссоры, с кем хотелось держать дистанции, теперь наоборот хотелось ее сократить. Я понимала, что этого никогда не случится. Подошла к зеркалу, сняла очки и распустила волосы. Те черными струящимися волнами спускались до поясицы. В зеркало смотрела другая я, щеки которой покраснелись от смущения, глаза которой искрились от желания. Такая, «я» может и смогла бы обратить на себя его внимание, но у «Серого мышонка» нет будущего. И пока не полюбят такую невзрачную, слабую меня, я никогда не доверю кому-то свое сердце.

Глава 7

Сразу после разрядки магистр покинул любовницу и вернулся во дворец. В его привычку не входило оставаться с женщинами до утра. Все еще опьяненный и уставший он буквально ввалился в покои и рухнул на кровать, так и уснув в наспех застегнутой рубашке и с расстегнутым ремнем.

Сон был беспокойным, хотя мужчина уже совсем забыл, когда сон приносил ему радость и удовлетворение. Звук опустившегося на тумбу подноса был тихим, но достаточным для того, чтобы нарушить покой магистра и заставить приоткрыть глаза. Невольно поморщившись, он увидел Кайсиль, стоящую у изголовья кровати.

– Что, уже пора? – пробурчал тот недовольным голосом, словно маленький ребенок, которого заставляют рано утром вставать в школу.

– Да, Повелитель. В гостиной вас ожидает важный гость. Говорит, что дело срочное.

– Понял. – кратко отрезал тот и медленно поднялся с кровати, направляясь в ванную.

Послушная слуга тут же растворилась среди теней. Ей не нужны были лишние слова, чтобы понять, когда стоит удалиться или вовсе не появляться. Магистр же словно и не почувствовал ночь. Будто закрыл глаза на мгновение, и уже приходилось встречать следующий, не менее тяжелый день. Медленно, по мере пробуждения и приведения себя в порядок, он вспоминал события прошлой ночи, и свои ошибки, совершенные, то ли по прихоти, то ли не от большого ума. Он не знал, как будет смотреть в глаза мышонку, но понимал, их встреча неизбежна. И, пожалуй, для нее же будет лучше, если он сделает вид, что под действием алкоголя напрочь все забыл. Как только привел себя в порядок, он провел по стене рукой и шагнул в открывшийся портал.

Посреди просторного зала у окна, занавешенного плотными шторами, стояла знакомая высокая фигура в черном мундире стражей. Мужчине на вид было лет тридцать. У него было худощавое телосложение, черные как смоль волосы, собранные в хвост, и заметная усталость в чертах лица, которая выражалась темной синева под глазами. Он подошел к правителю и чуть заметно ссутулился:

– Доброго утра, Повелитель.

– Да брось, Кирт, мы с тобой тут одни, выкинь формальности. – буркнул тот и, ввалившись кресло, приказал невидимому слуге принести что-нибудь покрепче. – Садись, рассказывай, какая нелегкая привела тебя сюда в такую рань.

Знакомый долго не мялся; расправил плечи и уже более свободно сел в кресло напротив:

– Если позволишь, мне пусть тоже принесут. Сегодня была не самая простая смена, не то в глотке, не то в голове свербит. – магистр только ухмыльнулся и приказал удвоить заказ. – Даже не знаю с чего начать. Тебе с леденца или с горчинки? – по-простому обратился он к другу.

– Все у тебя с горчинкой. Хоть бы раз принес мне корзину цветов и конфет.

– Если у меня нет женщины, это не значит, что я буду забрасывать цветами такого невоспитанного бабника. – поддел тот магистра и принял летающую в воздухе кружку с крепким морсом.

При виде безалкогольного сладкого напитка правитель поморщился. Видно Тамари не позволила слугам принести ему что-то покрепче, а с ней спорить бесполезно. Она словно мать, следит за такими мелочами. Напиток на удивление был сладким и приятным на вкус. Хотя удивляло это только гостя, потому как магистр уже давно привык к готовке кухарки, и более того был знаком с каждой ее причудой. Но все ушло на дальний план, как только гость начал свой рассказ, вначале которого владыка даже отложил бокал в сторону.

– Сегодня ночью кто-то попытался проникнуть на нижний этаж городской библиотеки. В те самые комнаты, где хранятся недоступные для окружающих материалы. Вторженца заметили не сразу. Каким-то образом он смог пройти защитный барьер на верхних уровнях, и был замечен защитными артефактами у самого входа. Правда, дверь все же открыть смог. Когда мы прибыли страж уже был обездвижен, превратившись в камень. Думаю, что это заклятие артефакта Горгоны.

– Но этот артефакт был давно утерян, а многие вовсе считают его выдумкой. Думаешь, что кто-то разыскал такую редкую вещь?

– Если быть честным, нельзя сказать с ходу. Но при внешнем осмотре было ясно, что тело не просто покрыто каменной крошкой снаружи. Оно обратилось полностью. И аура остаточной магии не похожа на обычное магическое заклятие. Как будто на человека не накладывали печати, а при помощи чего-то сделали таким. На лице жертвы отображается не страх, а адская мука и невыносимая боль. Даже представить страшно, что это были за ощущения, и как быстро заклятие достигло самого сердца.

Магистр лишь задумчиво посмотрел в бокал и сделал глоток:

– Вот разыщем этого чудо-творца, и я лично с большим пристрастием выясню, какие еще изощренные виды убийства он любит. И выберу для него одно такое, на свой вкус. – его глаза засверкали скрытым гневом. От этого взгляда у главы стражи сжалось все нутро. – Что еще известно? Говори быстро и по делу.

– В библиотеке... – замылся информатор. Казалось, что в горле резко застрял ком. Настолько атмосфера в комнате стала тяжелой. – ... все осмотрели. Как я и говорил, ничего не пропало. То ли похититель не успел закончить начатое, потому что стража слишком быстро среагировала, то ли он просто не нашел то, что искал и поспешил удалиться даже не заметая следы. Ему это было и не нужно, мы успели увидеть лишь его тень, которая скрылась в коридоре. А когда пытались догнать, портал закрылся прямо перед нашим носом. – на этом моменте, голова говорящего сжалась в самые плечи. Потому что тот понимал, упустить такого страшного преступника, и остаться не наказанным было бы самым большим чудом.

Повелитель встал и всей своей широкой возвышенной фигурой навис над собеседником, вселяя не то страх, не то ужас. Не смотря на то, что он был в подчинении правителя долгие годы, и они мирно могли попивать вино в дружеской компании, сейчас была огромная угроза оказаться в немилости. Статный сильный маг, который назначен начальником тайного расследовательского отдела не смог поймать преступника и сейчас сидит-вжимается в спинку кресла – со стороны это было занимательным зрелищем. Владыку в гнев боялись все, от мала до велика.

– Отправь весь свой отряд, и напрягай все свои извилины, чтобы найти причину его проникновения, и чтобы не дать такому повториться еще раз. Статую я заберу себе во дворец, и сам займусь поиском нарушителя.

«Мало мне проблем, так еще и это» – сокрушался не выпавшийся уставший магистр. На том быстро закончил разговор и порталом удалился прочь.

Тамари нервно ходила по кухне и разводила руками. Она была обеспокоена тем, что Правитель совсем загоняет себя делами и почти ничего не ест. Даже сегодняшним утром он вместо еды потребовал алкоголь. Естественно, как только она увидела, как из кухонного шкафчика верх по воздуху поплыла бутылка, она огрела невидимого прислугу скалкой и после тщательной мозго-промывательной лекции всучила тому бокал с свежесваренным морсом. Однако настроение это ей не подняло совсем. После вчерашнего заявления Селестии о том, что она докажет свою правоту, женщина отчаянно желала знать чем все закончилось. Ведь она чувствовала, что права, что ее правитель ведет себя странно, что воздух в самом дворце и атмосфера стали чище с самого ее появления. Как будто вокруг что-то изменилось. Это давало надежду, что все станет иначе, что душа темного лорда отгадет и он, наконец, обретет то человеческое, что присуще каждому мужчине: то тепло, и ту ласку, которую они готовы получать и искренне отдавать в ответ. С рассветом она отворила дверцу кабинета. Хоть войти внутрь барьер и не позволил бы, но издали посмотреть и убедиться в своей правоте она смогла. Тарелка была пуста. Нигде: ни на полу, ни на столе не было разбросано ни крошки. Это несказанно грело душу, но то, что магистр не ночевал в покоях и что сегодня снова взялся за старое, еще сильнее прежнего злило ее. Но отнести еду вновь ведьмочка на отрез отказалась. Что-то теперь как будто отгораживало ее от Владыки, и это подливало масло в огонь негодования и расстройства.

– Я вчера убедилась в его ко мне отношении, и что лучше нам не иметь ничего общего. – ответила возмущенная Селетти и уткнулась лицом в очередную книгу, которая стала здесь единственным постоянным развлечением. Раз нельзя покинуть этот мир, значит пока стоит скоротать время и перечитать всю библиотеку. К тому же читать она очень любила, и история Нижнего мира вместе со всеми особенностями его мистических жителей очень увлекала.

По всему дворцу ощущался запах чего-то нового. Это был запах пороха и сильной магической энергии, скрываемой артефактом. Видно это было нужно для того, чтобы ближние слабые обитатели не чувствовали себя плохо, находясь рядом с таким сильным человеком. Сейчас и ведьма тоже могла ощущать легкое головокружение, находясь почти при всей своей запечатанной силе.

По словам кухарки, нервно снующей по кухне в попытке состряпать что-то для слуг, в замок наведалься начальник тайного отдела, а значит, у Его Темного Высочества будет полно работы. Оно и к лучшему, не будет возможности случайно пересечься. Не больно то и хотелось видеть его ухмыляющиеся надменные глаза. А тут еще Тамари, с ее просьбой об очередной роли посылной. «Ну, уж дудки. Мне хватило».

Иногда мимо в темной дымке виднелась Кайсиль. Она явно наблюдала за гостьей и докладывала своему господину. Но это больше не раздражало. Пускай делает, что хочет. Во дворце то и возможности нет раскрыть свою силу, тут можно обойтись и самыми простыми заклинаниями. Прислушиваться к каждому шороху она тоже перестала. Если раньше все казалось подозрительным и опасным, то теперь в этой тьме без возможности на нормальное существование, даже самый опасный мрачный угол с мерещащимися монстрами казался безобидным.

Маленький пушистый зверек был жутким непоседой и постоянно куда-то пропадал. Пару раз его даже приходилось откапывать из груды книг, когда те завалили его по самую макушку. Но стоило приятному аромату еды вылиться из кухни, как он тут как тут вилял своим пушистым задом на плече хозяйки, и вопил привычное «пии».

– Уже уходишь? – поинтересовалась женщина, стоило ведьме встать из-за стола.

– Да. Книга дочитана. Надо бы поставить на место.

– Вы на удивление быстро читаете. – восхитилась та, не отрываясь от приготовления румяных оладий. – В наше время не каждый так сильно тяготеет к знаниям. Большинство хочет поскорее выйти замуж и воспитывать детишек.

– И не лезть в мужи дела. Знаю-знаю, Тамари. Прошу не начинайте эту песню. – Селети снисходительно посмотрела на кухарку и поторопилась покинуть помещение. «В ее обществе

вряд ли удастся все позабыть» – в памяти магистр все еще так отчетливо прижимал ее к себе и ласкал губами. Даже при одной мимолетной мысли начинало бросать в жар.

«Может, стоило стереть воспоминания?»

— — —

Кирт был прав. Мужчина, плененный в камне, выглядел не естественно. Его лицо искажала гримаса боли, а тело застыло в очень не удобной выламывающей позе. Это был Томас Уельрик – один из гениальных новичков, поступивших не так давно на службу. Видно, у того было столько рвения поскорее заслужить повышение, что ринулся в объятия самой смерти. Как оказалось, совсем напрасно. Ведь теперь некому будет обеспечить достойное воспитание его маленькому пятилетнему сыну и молодой жене домохозяйке. Хотя магистр знал, что уж об этом позаботиться он сможет. Отдаст пару приказов, да драгоценных побрякушек, что им на всю жизнь хватит.

За каменной крошкой правитель не сразу заметил, что в сжатом кулаке юноши что-то есть. Это был лоскут черной ткани в какой-то блестящей пыли. Рука потянулась в куску, но раздавшийся оклик, отвлек повелителя.

– Мастер, вам не стоит к нему прикасаться! – это был бегущий на встречу юный страж. Его костюм был измят и голова растрепана. Явно никаких манер, он думал, что правитель не справится с какой-то мелочью вроде заклятия окаменения. – Тут замешана магия артефакта, и пока не будет выяснено, каким образом он стал камнем, прошу вас не прикасаться к нему.

– Ты что моя мамка? – рявкнул тот недовольно. – Ты хоть знаешь, кто сейчас стоит перед тобой, юнец?!

Второй подоспевший паренек стал услужливо кланяться и вlepил первому оплеуху в голову.

– Простите нас, Ваше Превосходительство! Мы новенькие, и в лицо не знаем высших лордов!

– Тогда откуда меня знаешь ты?

– Я, Нил Боваль, видел вас на одном балу, в честь рождения дочери лорда Рональда. Тогда я был еще совсем мал, но лицо Повелителя помню хорошо.

Магистр был польщен, а потому сменил гнев на милость. Не сказал больше ни слова, взмахнул рукой и перенесся вместе со статуей во дворец.

«Тут будет гораздо спокойнее»

Нулевые этажи замка были защищены магическими печатями, которые смогли бы уберечь весь дворец от атаки сотни сильнейших магов. Потому магистр счел это место самым надежным. Этот просторный пыльный зал находился под библиотекой за скрытыми дверями. Даже самый заядлый воришка не смог бы сюда проникнуть. Его бы сразу засекли магические артефакты и рунные печати, и не прошло бы пары минут, как нерадивый умник стал бы мишенью для самой Бездны. Сейчас же тьма клубилась вокруг правителя, оберегая и окутывая его своей паутиной. Каменная глыба стояла посредине и освещалась тусклым светом дальнего факела.

Владыка хотел считать остаточную память умершего, но заклинания оказались бессильными. Застыло все, до самого сознания. Кусок с трудом поддался и вырвался из рук. Стоило показать материю придворному портному. Он наверняка что-то знает.

Лестница, ведущая наверх, привела к тайному входу в библиотеку. Там среди стеллажей раздавались шуршания страниц. Селестия старательно крутилась возле шкафов в поисках новой книги. Хранитель раскачивался на подоле ее юбки и мешал ступить шаг. Та бурчала на него и старалась поймать неугодного, и в попытке налетела на магистра. Встреча оказалась неожиданной для них обоих. Несколько секунд он удерживал ее за плечи, помогая избежать падения, а после неловкое молчание прервал его манерный смешок:

– Тебе стоит выучить дворцовый этикет. Не стоит падать в ноги высшим господам, даже если это потешит их самолюбие.

– Если бы не считала вас Высочеством-самозванцем, непременно бы поприветствовала как надо. – парировала та, чем вызвала явное желание высказаться в ответ.

Приступ раздражения подступил к горлу обоих. По подбородку вновь скользнула знакомая рука, и ведьма замерла. По телу прошла волна мурашек.

– Ты ничему не учишься. – прохрипел повелитель. Голос стал будто посаженным, а глаза запестрели огоньками. Ему явно хотелось изменить выражение на лице этой мышки. Заставить ее повиноваться его величию, может даже бояться.

Но она медленно убрала его ладонь и грозно посмотрела в лицо:

– Мы это уже проходили, и выяснили, что из вас не получится хороший учитель.

Магистр одернул руку и убрал в карман. Нахождение рядом с ведьмой, то ли от раздражения, то ли от чего-то еще путало его мысли. Поэтому он постарался как можно скорее удалиться в очередном портале.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.